

ХЕРСОНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1893.

№ 3.

ГОДЪ ТРИЦАТЬ ЧЕТВЕРТЫЙ.

1 Февраля.

Высочайшая награда.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, Всемиловитѣйше соизволилъ въ 21 день минувшаго декабря 1892 года на награжденіе, въ числѣ псаломщиковъ разныхъ епархій, псаломщика Николаевской церкви села Новопетровскаго, Херсонскаго уѣзда, **Михаила Яцкевича** *золотою медалью*, съ надписью «за усердіе», для ношенія на шеѣ на Аннинской лентѣ, за 50-лѣтнюю безпорочную и отлично-усердную его службу.

(Церк. Вѣдом. № 2).

Высочайшая благодарность.

По случаю избавленія Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича отъ грозившей 29 апрѣля 1891 года въ г. Отсу, въ Японіи, опасности, къ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода поступило, въ числѣ сообщений Преосвященныхъ другихъ епархій о пожертвовавшихъ, и сообщеніе отъ Преосвященнаго Архіепископа Херсонскаго о томъ, что въ память и въ ознаменованіе означеннаго событія, прихожане Успенской церкви селенія Аджиголя, Одесскаго уѣзда, Херсонской епархій, пожертвовали 565 руб. на сооруженіе въ сей цер-

кви новаго иконостаса, съ постановкою въ ономъ иконъ святыхъ: Николая чудотворца, апостола Іакова и мученика Максима.

На всеподданнѣйшемъ докладѣ о таковыхъ выраженіяхъ вѣрноподданническихъ и религіозно-патріотическихъ чувствъ, Его Императорскому Величеству, въ 19 день минувшаго декабря, благоутодно было Собственноручно начертать: «Благодаримъ».

Распоряженія Святѣйшаго Синода.

Указъ за № 10 о сдѣланныхъ Министерствомъ Финансовъ распоряженіяхъ относительно порядка выдачи изъ Государственныхъ кредитныхъ учрежденій церквамъ и монастырямъ принадлежащихъ имъ вкладовъ, а также и перевода внесенныхъ въ Государственныя кредитныя учрежденія причтовыхъ денегъ и процентныхъ бумагъ на имя тѣхъ церквей, при коихъ состоятъ причты, и о вѣчныхъ вкладахъ церквей.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 23 октября сего года № 15819, о сдѣланныхъ Министерствомъ Финансовъ распоряженіяхъ относительно порядка выдачи изъ государственныхъ кредитныхъ учрежденій церквамъ и монастырямъ принадлежащихъ имъ вкладовъ, а также о переводѣ внесенныхъ въ государственныя кредитныя учрежденія причтовыхъ денегъ и процентныхъ бумагъ на имя тѣхъ церквей, при коихъ состоятъ причты, и о вѣчныхъ вкладахъ церквей. **Приказали:** Определеніемъ Святѣйшаго Синода, отъ 25 февраля—9 марта сего года, постановлено: 1) предоставить Синодальному Оберъ-Прокурору просить Министра Финансовъ сдѣлать распоряженіе, чтобы Государственный Банкъ, Конторы и Отдѣленія онаго выдавали монастырямъ и церквамъ принадлежащія имъ вклады и проценты, по предъявленіи надлежащихъ документовъ на оныя, не требуя на то особыхъ разрѣшеній Епархіальныхъ Начальствъ и 2) предписать циркулярно всѣмъ Епархіальнымъ Преосвященнымъ сдѣлать распоряженіе, чтобы внесенныя на имя церковныхъ причтовъ въ Государственный Банкъ, Конторы и Отдѣленія онаго наличныя деньги и про-

центныя бумаги были переведены на имя тѣхъ церквей, при которыхъ состоятъ причты съ указаніемъ, что вклады и проценты, по онымъ получаемые, назначены на нужды причтовъ, и чтобы на будущее время взносъ денегъ и капиталовъ въ Государственныя кредитныя учрежденія на имя причтовъ, а не церквей, допускаемъ не былъ, о чемъ и посланы были 20 марта сего года за № 3 всѣмъ Епархіальнымъ Преосвященнымъ циркулярные указы. Управляющій Министерствомъ Финансовъ, на сдѣланное съ нимъ сношеніе, отъ 25 августа сего года за № 10.164, увѣдомилъ, что согласно помянутому опредѣленію Святѣйшаго Синода, отъ 25 февраля—9 марта сего года, Государственный Банкъ, циркуляромъ, отъ 7 августа сего года за № 76.267, предложилъ своимъ Конторамъ и Отдѣленіямъ выдавать монастырямъ и церквамъ принадлежащія имъ вклады и проценты по симъ вкладамъ, по предъявленіи надлежащихъ на оныя документовъ, не требуя на то особыхъ разрѣшеній Епархіальныхъ Начальствъ, преподавъ вмѣстѣ съ тѣмъ банковымъ учрежденіямъ слѣдующія указанія: 1) что переводъ вкладовъ съ имени церковныхъ причтовъ на имя церквей слѣдуетъ учинять не иначе, какъ по письменнымъ заявленіямъ подлежащихъ причтовъ; 2) что переводу должны подлежать: вклады сберегательныхъ кассъ и вклады на храненіе въ процентныхъ бумагахъ, безразлично, внесены ли сказанные вклады самими причтами или посторонними лицами и жертвователями; 3) что на роспискахъ, свидѣтельствахъ или книжкахъ, выдаваемыхъ на имя церквей, надлежитъ указывать, что вклады и проценты назначены на нужды причтовъ; и 4) что если на прежнихъ документахъ (выданныхъ на капиталы пожертвованные) были какія либо указанія относительно употребленія вклада или доходовъ съ него, всѣ сіи указанія должны быть дословно предписываемы на вновь выдаваемомъ документѣ. Къ сему Управляющій Министерствомъ Финансовъ присовокупляетъ, что при перечисленіи въ помянутомъ циркулярѣ разнаго рода вкладовъ, подлежащихъ переводу на имя церквей, не упомянуто о вѣчныхъ

вкладахъ въ виду того, что, по правиламъ о сихъ послѣднихъ вкладахъ, въ выдаваемыхъ на оныя билетахъ указывается лишь, кому должны быть выдаваемы проценты, безъ обозначенія принадлежности самыхъ вкладовъ. Принимая во вниманіе, что сдѣланными Управляющимъ Министерствомъ Финансовъ и Государственнымъ Банкомъ указаніями разъясняется послѣдовавшая циркулярный указъ Святѣйшаго Синода, отъ 20 марта сего года за № 3, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: о вышеизложенныхъ распоряженіяхъ по настоящему дѣлу Управляющаго Министерствомъ Финансовъ и Государственного Банка, для надлежащаго въ потребныхъ случаяхъ руководства, дать знать печатными указами всѣмъ Епархіальнымъ Преосвященнымъ и Протопресвитеру военного и морскаго духовенства. Декабря 9 дня 1892 г.

О перемѣщеніяхъ по духовно-учебному вѣдомству Херсонской епархіи.

По опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ 6 ноября 1892 года, помощникъ смотрителя Херсонскаго духовнаго училища *Петровский* перемѣщенъ на преподавательскую должность въ Ярославскую семинарію по словесности и исторіи русской литературы, а помощникъ смотрителя Бугурусланскаго духовнаго училища *Зеленецкій* въ Херсонское училище на должность учителя по латинскому языку, учитель же Таврическаго епархіальнаго женскаго училища *Лосіевскій*, по опредѣленію отъ 26 ноября, перемѣщенъ на должность учителя по ариѳметикѣ и географіи въ Херсонское духовное училище. (Церк. Вѣдом. № 52-й 1892 г.).

Отъ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.

По поводу появленія самозваннаго ревизора.

До свѣдѣнія вышшаго духовнаго начальства доведено, что неизвѣстный молодой человекъ, называвшій себя докторомъ при Оберъ-Прокурорѣ Святѣйшаго Синода, объѣзжалъ въ іюль 1892 года нѣкоторые монастыри и церкви одной епархіи и дѣлалъ разныя указанія относительно принятія въ монастыряхъ нѣкоторыхъ

санитарныхъ мѣръ, при чемъ оказывается, что во многихъ мѣстахъ начальственные лица, принимая на вѣру лживыя словесныя заявленія самозванца, допускали его выпрашивать деньги и вещи, а самые объѣзды допускали его дѣлать на лошадахъ и въ экипажахъ, отпускаявшихъ бесплатно.

Въ предотвращеніе подобныхъ злоупотребленій со стороны самозванныхъ ревизоровъ на будущее время рекомендуется настоятелямъ монастырей и церквей, чтобы они, въ случаѣ появленія лицъ, выдающихъ себя за командированныхъ для какой либо цѣли отъ высшаго начальства, никоимъ образомъ не довѣряли личнымъ ихъ словеснымъ заявленіямъ, но требовали бы предъявленія надлежащихъ документовъ, удостовѣряющихъ какъ ихъ личность, такъ равно и цѣль командированія ихъ въ данную мѣстность.

Распоряженія Епархіального Начальства.

О перемѣщеніяхъ; о скончавшихся, о вакансіяхъ.

Священникъ села Бандуровки, Александрійскаго уѣзда, *Іоаннъ Радванескулъ*, согласно прошенію, резолюціею Его Высокопреосвященства, перемѣщенъ въ м. *Полятовку*, Тираспольскаго уѣзда, почему священническая вакансія въ *Бандуровкѣ* объявляется свободною. Земли церковной 33 десятины, домъ есть, жалованья 90 рублей, прихожанъ мужескаго пола 542 души.

Священникъ Николаевской церкви села *Большой-Александровки*, Херсонскаго уѣзда, *Алексій Бьяльольскій* волею Божіею скончался; на мѣсто его, согласно прошенію, резолюціею Его Высокопреосвященства, перемѣщенъ священникъ селенія Свѣтлополья, Александрійскаго уѣзда, *Константинъ Рыбальченко*, священническая же вакансія въ *Свѣтлопольѣ* объявляется свободною. Земли церковной въ этомъ селеніи 33 десятины, домъ есть, жалованья 90 рублей, прихожанъ мужескаго пола 459 душъ.

Священникъ села Поноръ, Ананьевскаго уѣзда, *Георгій Морозовъ* волею Божіею скончался, почему священническая вакан-

сія въ селѣ *Понорахъ* объявляется свободною. Земли церковной въ этомъ селѣ 33 десятины, домъ есть, жалованья 106 руб., прихожанъ мужескаго пола 1325 душъ.

Списокъ свободныхъ священническихъ мѣстъ.

1) При Троицкой церкви м. *Новгородки*, Александрійскаго уѣзда, 2-е мѣсто. Земли церковной 120 десятинь, жалованья 112 руб., дома нѣтъ, прихожанъ мужескаго пола 3654 души.

2) При Успенской церкви села *Липляжки*, Елисаветградскаго уѣзда, за смертью священника Евфимія Родзяновскаго, второе мѣсто. Земли церковной $49\frac{1}{2}$ десятинь, дома и жалованья нѣтъ, прихожанъ мужескаго пола 3038 душъ.

3) При Покровской церкви м. *Ровнаго*, того же уѣзда, второе мѣсто. Земли церковной $49\frac{1}{2}$ десятинь, дома и жалованья нѣтъ, прихожанъ мужескаго пола 2254 души.

4) Въ *Михайловкѣ* (Золотницкой), Александрійскаго уѣзда. Земли церковной 33 десятины, дома нѣтъ, жалованья 94 руб., прихожанъ мужескаго пола 577 душъ.

5) Въ *Тимофеевкѣ*, Елисаветградскаго уѣзда. Земли церковной 33 десятины, дома нѣтъ, жалованья 141 руб. 12 коп., прихожанъ мужескаго пола 950 душъ.

6) Въ *Березовкѣ*, Александрійскаго уѣзда. Земли церковной 35 десятинь, домъ есть, жалованье есть, прихожанъ мужескаго пола 255 душъ.

7) Въ *Гороженомъ*. Земли, дома и жалованья нѣтъ, прихожанъ мужескаго пола 640 душъ.

О церковно-приходскихъ попечительствахъ.

Въ слѣдующихъ приходахъ открыты церковно-приходскія попечительства:

При Ильинской церкви села *Ильинки*, Одесскаго уѣзда. Предѣдателемъ попечительства избранъ крестьянинъ Ефремъ *Шурманъ*, а членами попечительства, кромѣ непремѣнныхъ, крестьяне: Тихонъ Смоляръ, Стефанъ Баранецъ, Михайль Бондарчукъ, Петръ Бондарчукъ, Петръ Гирега, Петръ Новагъ, Ва-

силій Постолягинъ, Харитонъ Нужень и мѣщане: Даміанъ Чеба-теревъ, Никита Жидынскій, Евѣимій Овчаренко и Корнилій Тихенко.

При Богородичной церкви села *Федоровки*, Херсонскаго уѣзда. Предсѣдателемъ попечительства избранъ мѣщанинъ Григорій *Жайворонокъ*, а членами попечительства крестьяне: Антоній Чехъ, Оса Ляшенко, Аванасій Горбенко и Михаилъ Волковъ.

При Рождество-Богородицкой церкви села *Байталъ*, Аваньевскаго уѣзда. Предсѣдателемъ попечительства избранъ Теодоръ *Мойсеевъ*, а членами—крестьяне: Михаилъ Мациборка, Иванъ Мойсеевъ, Савва Романенко, Тимоѣей Косовщукъ, Пантелей Русескулъ, Никита Чернявскій, Степанъ Чернявскій, Даниль Шараръ, Яковъ Ольховскій, Павелъ Сандуленко, Софроній Михальчанъ и Макаръ Михальчанъ.

При Николаевской церкви села *Николаевки* (Ганскаго), Аваньевскаго уѣзда. Предсѣдателемъ попечительства избранъ священникъ Іоаннъ *Зелъревъ*, а членами попечительства, кромѣ непремѣнныхъ, мѣщане: Никита Зубрицкій, Іоаннъ Дромашко, Пантелеймонъ Сачинскій, Козьма Медвѣдскій, Миронъ Терземанъ, Тимоѣей Бѣлоусовъ, Моисей Гражданъ, Исидоръ Солонинъ, Іоаннъ Бравченко, Максимъ Плотниковъ, Петръ Жуковскій, Василій Слицченко, Викентій Тимовскій, Григорій Васютинскій и Теодоръ Браславскій, крестьяне: Петръ Ребрій, Іоаннъ Головатый, Іоаннъ Дубина, Іаковъ Олейникъ, Макарій Яровой, Тимоѣей Васильевъ, Николай Дехтярь, Никита Олейникъ, Никита Ткачъ, Евѣимій Ткачъ, Савва Глущенко, Кириллъ Аристовъ, Трофимъ Червотокъ, Василій Башчелавенко, Макарій Власенко, Тимоѣей Дибровенко, Филиппъ Солдатовъ, Василій Немазенко, Іосифъ Дмитренко, Алексѣй Бойченко, Романъ Лонгвимогъ, Онисимъ Березанскій, Максимъ Татарчукъ, Трофимъ Гражданъ, Никифоръ Матюшинъ, Аванасій Лунга, Теодоръ Чернецкій, Лукіанъ Викарій и Онуфрій Бучеренко и дворяне: Павелъ Ганскій, Сергѣй Ганскій, Павелъ и Константинъ Косолаповы и Іеронимъ Галавскій.

При *Одесской* Успенской церкви. Предсѣдателемъ попечи-

тельства, избранъ Іоаннъ Героѣевъ *Григорьевъ*, и казначеимъ церковный староста Петръ Радіоновъ *Блашинъ*, внесшій 20 р., а членами попечительства, кромѣ непремѣнныхъ, Самсонъ Г. Бузнецовъ, Сергій Н. Фроловъ, Александръ Ѳ. Мекешинъ, Евѡимій Ив. Фесенко, Иванъ Іер. Григорьевъ, Иванъ П. Боровкинъ, Александръ П. Ермошкинъ, Марія Алек. Стамбурская, Евѡимій Т. Волковъ, Андрей Балашовъ, Евѡимій Мак. Горичевъ, Ѳеодоръ Ив. Поляковъ, Григорій Анд. Гапоновъ, Василиій Ив. Панаринъ, Тихонъ Одеруховъ и Н. Куриндинъ внесшихъ по 10 р., протоіерей Михаилъ Запольскій, Василиій М. Утляковъ, Николай Анд. Гапоновъ, Иванъ Д. Шмаковъ, Петръ Бабининъ, Александръ Донцовъ, Василиій Т. Пташниковъ, Павелъ Григ. Демидовъ, Ѳеодоръ С. Мизинъ, Михаилъ Г. Самсоновъ, Иванъ Т. Морозовъ, Іосифъ Ѳ. Федорова, Евгенийъ Н. Яловиновъ и Анна И. Яловинова, внесшихъ по 5 руб., Владиміръ П. Деросси, Николай И. Своромный, Трифілій Книшовъ, Ѳеодоръ Гав. Мищенко, Григорій Перепелицынъ, Пантелеимонъ Даніиловъ Семякинъ, Василиій Желанный, Терентій В. Молчановъ, Стефанъ Еременко, Петръ Денисенко, Михаилъ Іак. Яковлевъ, Сергій Анд. Юченковъ, Марѡа Ѳ. Беркосъ, Антоній Анд. Ушаковъ, Іаковъ Исид. Соколовъ, Евѡимій Андр. Теребенниковъ, Антоній Ив. Штыхновъ, Михаилъ Н. Воиновъ, Людмила Д. Тимонова, Алексій Алек. Ширяевъ, Косьма М. Яковенко, Марія Анд. Ходаковская, Михаилъ М. Ближенскій, Андрей Ив. Лимановъ, Димитрій М. Добродѣевъ, Алексій С. Беркутовъ, Левъ Бородинъ, Дометія Антонова, Димитрій Д. Калининъ, Михаилъ Шмайдлевъ, Елена Радоничъ, Георгій Г. Зеленскій, Николай Ткаченко, Николай Н. Соколовъ, Симеонъ Г. Георгіу, внесшихъ по 3 рубля.

Возвращеніе штундистовъ въ лоно православія.

И. д. окружнаго миссіонера, священникъ Владиміръ Станиславскій рапортомъ своимъ отъ 20 ноября прошлаго года за № 151 донесъ Консистеріи, что штундисты, крестьяне села Лидіевки: Василиій Юрченко и его жена Марія Ѳеодорова, Матѡей

Сигида, Алексѣй Коломеецъ, Θεодоръ Лѣсовой, Григорій Подорога, Филиппъ Мултатный и его жена Евѳимія Θεодорова возвратились въ лоно св. православной церкви. Отъ Василя Юрченко о его возвращеніи отобрано подписка (отправлена въ Совѣтъ Св.-Андреевскаго Братства, отъ прочихъ же подписки будутъ взяты). Крестьянинъ того же села Лидѣвки, штундистъ Терентій Письменный остается при своихъ заблужденіяхъ.

Отъ Херсонскаго Епархіального Училищнаго Совѣта.

Къ свѣдѣнію и руководству духовенства епархіи касательно испытаній въ церковно-приходскихъ школахъ.

Въ изданномъ Херсонскимъ Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ 1888 г. сборникъ правилъ для церковно-приходскихъ школъ въ образецъ (№ 2 къ § 17, стр. 23) экзаменскаго списка вкралась опечатка: вмѣсто письменнаго отвѣта *по численію* должно быть *по чистописанію*, какъ это напечатано въ «Церк. Вѣстн.» 1886 г. № 42, стр. 202, и въ «Херсонскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» за 1886 г. № 22, стр. 583.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Объ изданіи въ 1893 году журнала

„ПРАВОСЛАВНЫЙ БЛАГОВѢСТНИКЪ“.

Съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода и по благословенію Высокопреосвященнѣйшаго Леонтія, Митрополита Московскаго и Коломенскаго, Совѣтомъ Православнаго Миссіонерскаго Общества предпринимается съ наступающаго 1893 года изданіе въ Москвѣ журнала, подъ названіемъ: «Православный Благовѣстникъ», посвященнаго Православно-Россійскому вѣропроповѣдничеству (миссіонерству).

Цѣль журнала состоитъ во всестороннемъ, по возможности, изображеніи дѣятельности отечественныхъ вѣропроповѣдниковъ (миссіонеровъ) и выясненіи условій, среди которыхъ эта дѣятельность развивается.

Дѣятельность Православно-Россійскихъ проповѣдниковъ среди иновѣрныхъ племенъ въ предѣлахъ и отчасти за предѣлами Имперіи, хотя во многихъ случаяхъ безвѣстная, имѣетъ великое значеніе для Православной Церкви Христовой вообще и для Русскаго Государства въ частности, повтому для истинно-русскихъ, православныхъ людей, съ живымъ и неослабнымъ участіемъ слѣдящихъ за выдающимися явленіями въ жизни русскаго народа, далеко не можетъ быть излишнимъ

обстоятельное ознакомленіе съ однимъ изъ наиболѣе свѣтлыхъ и привлекательныхъ обнаруженій этой жизни, каковымъ бесспорно слѣдуетъ признать наше отечественное миссіонерство.

Программа журнала слѣдующая:

I. *Отдѣлъ оффиціальній.* Постановленія и распоряженія Правительства, касающихся Миссіонерскаго Общества и его дѣятельности. Распоряженія Совѣта Миссіонерскаго Общества. Его отчеты. Свѣдѣнія о дѣятельности Епархіальныхъ Комитетовъ Общества.

II. Руководящія статьи по вопросамъ, касающимся миссіонерскаго дѣла въ Россіи.

III. *Современное положеніе отечественныхъ миссій.* Географическіе очерки мѣстностей, населенныхъ инородцами и служащихъ поприщемъ дѣятельности для нашихъ вѣропроповѣдниковъ. Очерки этнографическіе, изображающіе религиозно-нравственныя воззрѣнія инородцевъ, ихъ бытъ, а также семейныя и общественныя отношенія въ связи съ религиозными вѣрованіями. Русскіе вѣропроповѣдники—въ мѣстахъ ихъ постоянной дѣятельности: внѣшняя сторона ихъ жизни. Проповѣдь, условія, благоприятствующія проповѣди или же останавливающія ея успѣхи. Мѣры, принимаемыя къ утвержденію православія между новообращенными инородцами и сближенію ихъ съ русскими Просвѣтительно-благотворительными учрежденіями въ православно-русскихъ миссіяхъ.

VI. *Очерки и рассказы* изъ исторіи первоначальнаго распространенія христіанства въ разныхъ странахъ свѣта и преимущественно въ Россіи. Судьбы отечественныхъ миссій въ ближайшемъ прошломъ.

V. *Миссіонерская дѣятельность на западѣ.* Свѣдѣнія о католическихъ и протестантскихъ миссіяхъ и ихъ дѣятельность преимущественно въ тѣхъ мѣстахъ и странахъ, гдѣ эти миссіи вступаютъ въ соприкосновеніе и борьбу съ православіемъ.

VI. Краткія отрывочныя свѣдѣнія, относящіяся къ миссіонерскому дѣлу въ Россіи и заимствуемыя изъ газетъ, писемъ, и пр.

VII. *Библиографія.* Отзывы о разныхъ, вновь появляющихся книгахъ и статьяхъ, относящихся къ миссіонерству.

VIII. Извѣстія о пожертвованіяхъ, поступающихъ въ пользу православно-русскихъ миссій.

IX. Объявленія.

Журналъ будетъ выходить два раза въ мѣсяцъ (15 и 30 числа) книжками, въ объемъ не менѣе двухъ съ половиною печатныхъ листовъ. Цѣна изданія 4 руб. 50 коп. безъ пересылки и 5 руб. съ пересылкою.

Подписка принимается въ редакціи журнала «Православный Благовѣстникъ», а также въ канцеляріи Совѣта Православнаго Миссіонерскаго Общества.

Адресъ редакціи и канцеляріи: Москва, Срѣтенка, домъ Спасской церкви.

Редакторъ Священникъ Александръ Никольскій.

СОДЕРЖАНІЕ: Высочайшая награда.—Высочайшая благодарность.—Распоряженіе Святѣйшаго Синода.—Отъ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.—Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—Отъ Херсонскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.—Объявленіе.

Редакторъ протоіерей Мартирій Чемена.

Печатать дозволяется. Одесса, 30 января 1893 года.

Цензоръ протоіерей Василій Войтновскій.

«Славянская» типогр. Н. Хрисогелосъ, Екатерининская ул., домъ № 14, въ Одессѣ.

ПРИБАВЛЕНІЯ

къ

ХЕРСОНСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

1893.

3.

ГОДЪ ТРИНАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТЫЙ.

1 Февраля.

О Т Ч Е Т Ъ

о дѣйствіяхъ Одесскаго Свято-Андреевскаго Братства за 1891¹/₂ Г.,
читанный въ общемъ собраніи Братства 13 декабря 1892 года.

Въ истекшемъ отчетномъ году, двѣнадцатомъ со времени открытія Братства, Свято-Андреевское Братство, по примѣру прежнихъ лѣтъ, неуклонно стремилось къ выполненію главной своей задачи—«принимать возможныя мѣры къ поддержанію и распространенію въ народѣ здраваго православно-христіанскаго ученія и противодѣйствовать всякаго рода заблужденіямъ, искажающимъ ученіе св. православной церкви ко вреду ея и государства» (§ 2 Устав. Брат.). Главныхъ средствъ, которыми пользовалось Братство для достиженія означенной цѣли, было два: это—во-первыхъ—устная проповѣдническая дѣятельность особыхъ миссіонеровъ Братства и—во-вторыхъ—распространеніе въ народѣ поучительныхъ листовъ и брошюръ религіозно-нравственнаго содержанія.

Въ истекшемъ отчетномъ году Братство имѣло въ своемъ вѣдѣніи шесть окружныхъ миссіонеровъ—священниковъ, по числу которыхъ Херсонская епархія была раздѣлена на шесть миссіонерскихъ округовъ,—одного разъѣзднаго миссіонера изъ мірянъ, ведшаго собесѣдованія въ разныхъ мѣстахъ епархіи и

служившаго вмѣстѣ и книгоношею Братства,—одного миссіонера, такъ же изъ мірянъ, дѣйствовавшаго въ г. Херсонѣ, и четырехъ священниковъ, помогавшихъ окружнымъ миссіонерамъ веденіемъ миссіонерскихъ собесѣдованій въ ближайшихъ окрестностяхъ своихъ приходовъ, при чемъ одному изъ нихъ было поручено веденіе собесѣдованій въ цѣломъ благочинническомъ округѣ. Въ концѣ отчетнаго года миссіонеръ изъ мірянъ, ведшій миссіонерскія собесѣдованія въ г. Херсонѣ, выбылъ изъ состава миссіонеровъ Братства по случаю своего перехода на службу по духовно-учебному вѣдомству въ другую епархію.

Всѣ миссіонеры Братства, руководствуясь «Правилами для миссіонерства Херсонской епархіи» (Десятилѣтіе Свято-Андр. Брат., прилож. къ отчету за 188⁵/₆ годъ) и указами Совѣта Братства, направлявшаго и руководившаго ихъ дѣятельностію, по мѣрѣ силъ и возможности ревностно стремились къ точному выполненію ихъ долга и служенія. Поставляя главною цѣлію своей дѣятельности борьбу съ ложными ученіями разнаго рода сектантовъ, существующихъ въ Херсонской епархіи, миссіонеры Братства, въ свободное время отъ исполненія своихъ ближайшихъ служебныхъ обязанностей, лежащихъ на приходскихъ священникахъ, посѣщали отъ одного до двухъ и болѣе разъ въ годъ всѣ главнѣйшія, зараженныя сектантствомъ, мѣстности въ своихъ округахъ, гдѣ они и вели свои миссіонерскія собесѣдованія какъ съ православными, такъ и съ сектантами. Въ мѣстностяхъ, въ которыхъ развитіе и состояніе сектантства внушало особыя опасенія, миссіонеры останавливались по два и по три дня, неустанно занимаясь веденіемъ миссіонерскихъ собесѣдованій съ православными и сектантами. Такъ, когда Совѣтъ Братства получилъ свѣдѣнія объ опасномъ развитіи и проявленіи лжеученія штундистовъ въ У—скомъ приходѣ, Херсонскаго уѣзда, онъ командировалъ туда окружнаго миссіонера священ. Игнатія Зубова, который, въ присутствіи мѣстнаго причта, въ теченіи трехъ дней велъ весьма продолжительныя собесѣдованія съ штундистами. Въ м. Раснополѣ и дер. Игнатьевкѣ тотъ же миссіо-

неръ провелъ три дня, бесѣдуя съ православными и сектантами отъ шести до восьми часовъ въ день. Въ поселкѣ Ново-Матвѣевскомъ, недавно населившемся и не причисленномъ еще ни къ какой приходской церкви, мис. Зубовъ провелъ два дня въ собесѣдованіи съ православными и штундистами. На хуторѣ Погорѣловѣ, Водопойскаго прихода, мис. Зубовъ велъ собесѣдованіе съ молоканами въ теченіи цѣлаго дня. Мис. свящ. Михаилъ Вижевскій посѣтилъ деревню Пурпуровую Балку, прихода села Буличева, два раза, при чемъ въ послѣдній разъ провелъ здѣсь въ непрестанныхъ миссіонерскихъ собесѣдованіяхъ цѣлыхъ два дня. Въ дер. Ольшанкѣ, прихода села Тимоѣевки, тотъ же миссіонеръ велъ собесѣдованіе съ штундистами въ теченіи двухъ дней. Въ дер. Арсеніевкѣ (Крамарево), прихода села Копанокъ, мис. Вижевскій велъ собесѣдованіе съ 8 часовъ утра до 9 часовъ вечера, съ небольшими перерывами для отдыха. Мис. свящ. Леонидъ Лобачевскій велъ собесѣдованіе въ дер. Кохановкѣ, по желанію штундистовъ, два дня сряду. Примѣры подобныхъ продолжительныхъ собесѣдованій встрѣчаются въ отчетахъ о миссіонерской дѣятельности и всѣхъ прочихъ миссіонеровъ Братства, которые подлинно не щадили своихъ силъ и трудовъ при исполненіи своего высокаго служенія.

Собесѣдованія миссіонеровъ съ православными и сектантами были публичными и частными. Мѣстомъ публичныхъ собесѣдованій были или общественныя зданія, напр. школы, или же, по большей части, дома частныхъ лицъ, куда, по приглашенію миссіонеровъ, собирались православные и сектанты. Для собесѣдованій частныхъ миссіонеры обыкновенно сами являлись въ дома сектантовъ, дабы здѣсь, безъ присутствія постороннихъ свидѣтелей, дать возможность сектантамъ быть болѣе откровенными и менѣе упорными въ отстаиваніи своихъ заблужденій, — что не рѣдко происходитъ на публичныхъ бесѣдахъ вслѣдствіе ложнаго стыда сектантовъ сознаться, въ присутствіи постороннихъ лицъ, въ своемъ заблужденіи и уклоненіи отъ истины. Священникъ села Водяной, Александр. уѣзда, Николай Бортов-

свій пише, что, когда онъ являлся къ штундистамъ своего прихода для собесѣдованія одинъ, то штундисты бесѣдовали съ ними спокойно и охотно, но когда священникъ приглашалъ на собесѣдованіе еще кого-либо изъ православныхъ, то штундисты въ сихъ случаяхъ становились не такъ сговорчивыми, упорнѣ защищали свои заблужденія и даже грубили священнику, чего не было на собесѣдованіяхъ его съ одними штундистами, безъ присутствія православныхъ. Не рѣдко бывали, конечно, и обратные случаи, что на публичныхъ бесѣдахъ сектанты вели себя спокойно и скромно, съ охотою выслушивая наставленія и разъясненія миссіонера, а въ бесѣдахъ частныхъ наоборотъ являлись грубыми и упорными. Поведеніе сектантовъ на бесѣдахъ обыкновенно зависитъ отъ общаго ихъ настроенія, отъ большей или меньшей степени враждебности къ православной церкви. Ненависть къ православію, доходящая до фанатизма, не рѣдко проявляется на собесѣдованіяхъ съ миссіонерами въ крайне грубой формѣ, въ самыхъ дерзкихъ и оскорбительныхъ для православныхъ хулахъ на православіе и безчисленныхъ грубостяхъ и оскорбленіяхъ, наносимыхъ лично миссіонерамъ. По словамъ мисс. священ. Владиміра Станиславскаго, фанатики-штундисты въ своихъ собесѣдованіяхъ съ миссіонерами не рѣдко нарочито оскорбляютъ миссіонеровъ, чтобы раздражить ихъ и вывести изъ терпѣнія, такъ что миссіонерамъ въ подобныхъ случаяхъ нужно имѣть большой запасъ терпѣнія и самообладанія, чтобы спокойно переносить всѣ дерзости и оскорбленія съ истинно христіанскимъ смиреніемъ и любовію. Въ другихъ случаяхъ сектанты-фанатики рѣшительно отказываются отъ собесѣдованія и хранятъ упорное молчаніе. Такъ, въ деревнѣ Основѣ, гдѣ секта штундистовъ настолько укоренилась, что штундисты, по свидѣтельству миссіонера, сильно угнетаютъ православныхъ, всѣ штундисты, во главѣ съ своимъ руководителемъ Р., хотя и присутствовали на собесѣдованіяхъ миссіонера, но во все время упорно молчали. Въ подобныхъ случаяхъ намѣреннаго молчанія сектантовъ миссіонеры, для вовлеченія ихъ въ бесѣду, послѣ изложенія ученія

православной церкви о томъ или другомъ предметѣ бесѣды, приводили и разбирали тѣ возраженія, которыя обычно дѣлають сектанты, и обличали заблужденія сихъ послѣднихъ. Раздражаемые и возбуждаемые опроверженіемъ своихъ ложныхъ мнѣній, штундисты большею частію нарушали свое упорное молчаніе и вступали въ бесѣду. Такъ было, напр., въ м. Николаевкѣ (Жидовскомъ), гдѣ фанатики-штундисты сначала упорно отказывались отъ бесѣды, но потомъ, озлобленные опроверженіемъ ихъ заблужденій со стороны миссіонера, вступили въ бесѣду. По замѣчанію миссіонера Вѣлова, приведеніе и разборъ самимъ миссіонеромъ тѣхъ возраженій, которыя обыкновенно дѣлаются сектантами противъ истинъ православнаго вѣроученія, полезно также въ томъ отношеніи, что симъ «устраняется неправильная и часто безсмысленная постановка сектантами разныхъ вопросовъ и вмѣстѣ съ тѣмъ уничтожается предположеніе сектантовъ, будто бы миссіонерамъ и въ голову не приходятъ тѣ вопросы, надъ которыми трудятся сектанты и значенію которыхъ придаютъ такъ много вѣса». Въ началѣ собесѣдованій съ миссіонерами штундисты часто выражали притворное опасеніе подвергнуться отвѣтственности за свои возраженія миссіонеру. Въ м. Николаевкѣ (Жидовскомъ), въ самомъ началѣ собесѣдованія, одинъ изъ штундистовъ притворно сказалъ миссіонеру, что такъ какъ публичныя бесѣды о предметахъ вѣры воспрещены штундистамъ, то имѣеть-ли миссіонеръ такую бумагу, которая разрѣшила бы ему вести съ ними бесѣду, «чтобы намъ, штундистамъ, не попасть подъ отвѣтъ». Въ другихъ мѣстахъ штундисты отказывались отъ собесѣдованія съ миссіонерами по той причинѣ, что миссіонеры—это, будто бы, шпионы, приѣзжающіе для того только, чтобы въ чемъ-нибудь обвинить сектантовъ и затѣмъ донести на нихъ Правительству,—что говорить миссіонерамъ правду нельзя, тѣмъ какъ «многіе изъ сектантовъ будто бы сидятъ за правду въ Сибири». Въ виду такого притворства штундистовъ миссіонеры разъясняли имъ, что сектантамъ воспрещаются не собесѣдованія ихъ съ миссіонерами, а совращеніе своимъ ковар-

ными рѣчами православныхъ въ сектантство, что миссіонеры— не шпіоны, уловляющіе сектантовъ, а люди, пекущіеся о ихъ вразумленіи и спасеніи,—что за правду въ Сибирь не ссылаютъ и не наказываютъ; если же нѣкоторые изъ сектантовъ и подвергаются наказаніямъ, то отнюдь не за правду, а или за противленіе властямъ, или за кощунственное отношеніе къ святынямъ православной церкви.

Главными предметами собесѣдованій миссіонеровъ съ православными и сектантами были тѣ истины христіанскаго вѣроученія и правоученія, которыя или совсѣмъ отвергаются, или искажаются сектантами. Такъ, съ раскольниками-старообрядцами миссіонеры бесѣдовали о церкви, іерархіи и таинствахъ, о четвероконечномъ крестѣ, семи просфорахъ и произношеніи имени Спасителя Іисусъ. Въ мѣстахъ, зараженныхъ лжеученіемъ штундистовъ, миссіонеры вели собесѣдованія—о почитаніи св. иконъ и Креста, о крестномъ знаменіи, о призваніи святыхъ, о св. преданіи, о церкви и іерархіи, о таинствахъ, о молитвѣ за умершихъ, о необходимости рукотворенныхъ храмовъ, о постѣ, о вознагражденіи священниковъ за труды по исправленію требъ и о нехорошей жизни многихъ изъ православныхъ. О нехорошей жизни многихъ изъ православныхъ миссіонеры, по желанію и вызову штундистовъ, разсуждали очень часто, ибо, по свидѣтельству мис. священ. Іоанна Недзѣльницкаго, порочная жизнь многихъ православныхъ весьма соблазняетъ штундистовъ и подаетъ имъ поводъ возставать на св. православную церковь, не меньше, какъ и вопросы о почитаніи св. иконъ, объ іерархіи и таинствахъ. Видя порочную жизнь многихъ православныхъ, штундисты, изъ ненависти къ православію, стали думать и говорить, что если многіе православные живутъ нехорошо, то отсюда несомнѣнно будто бы слѣдуетъ, что нехороша самая православная вѣра. По мнѣнію многихъ штундистовъ, православная вѣра будто бы заставляетъ употреблять спиртные напитки на крестинахъ, поминкахъ и особенно на свадьбахъ, вслѣдствіе чего многіе православные приучаются къ пьянству.

По сообщенію другаго миссіонера не только штундисты, но часто и православные считаютъ какъ бы непремѣнною принадлежностію православнаго пите водки, куреніе табаку и т. под. Отъ православныхъ миссіонерамъ часто приходится слышать, напр., слѣдующія слова: «какой онъ штундистъ? и курить и водку пьеть!» или: «да Иванъ (штундистъ) должно быть вернулся (въ православіе), потому что курить и водку пьеть». Къ сожалѣнію, нѣкоторые изъ возвратившихся въ православіе штундистовъ начинаютъ пристращаться къ вину; посему-то штундисты въ с. Лидіевѣ прямо сказали миссіонеру, что для того, чтобы быть православнымъ, нужно пить, курить и ругаться бранными словами. Въ другихъ мѣстахъ, когда миссіонеры въ своихъ собесѣдованіяхъ обличали штундистовъ въ отступленіи отъ истинъ православной вѣры, штундисты, съ злорадствомъ указывая на пороки православныхъ, колго замѣчали миссіонерамъ, чтобы они вмѣсто того, чтобы обличать штундистовъ, которые живутъ по евангелію и ничего худаго не дѣлаютъ, напередъ вразумили и научили православныхъ доброй нравственной жизни. Кромѣ вышеуказанныхъ пороковъ православныхъ, штундисты весьма часто указывали миссіонерамъ на нарушеніе православными святости воскресныхъ и праздничныхъ дней торжищами и гульбищами, въ чемъ штундисты обвиняютъ и священниковъ, полагая, что прекращеніе торжищъ въ воскресные и праздничные дни во многомъ зависитъ отъ духовенства и его ходатайствъ предъ Правительствомъ. Ненависть штундистовъ къ православнымъ священникамъ доводитъ ихъ до отрицанія не только благодати священства, но и всякаго права православныхъ священниковъ быть пастырями и руководителями своихъ пасомыхъ. Когда же миссіонеры предлагали штундистскимъ лжепресвитерамъ и лжеучителямъ доказать, на основаніи слова Божія, что они не самовольно присвоили себѣ права учительства и руководства сектантскими общинами, эти послѣдніе молчали. Въ дер. К. прихода села Т—ки, среди штундистовъ особымъ уваженіемъ и авторитетомъ пользуется нѣкая Б., бывшая сначала усердной католич-

кой, потомъ православною и наконецъ штундисткой. Теперь она стоитъ во главѣ мѣстной штундовской общины и пользуется славою образованной и непобѣдимой защитницы штунды. Когда мис. священ. М. В—скій на своемъ собесѣдованіи въ дер. О—кѣ, сосѣдней съ дер. Б., убѣдительно предъ всѣми доказалъ заблужденіе штундистовъ и ихъ лжепресвитера Г., одинъ изъ штундистовъ сказалъ миссіонеру: «насъ легко побѣждать: мы люди малограмотные; а вы попробуйте говорить съ Б., живущею въ сосѣдней деревнѣ: она заградитъ вамъ уста». Въ виду такого заявленія мис. В—скій посѣтилъ Б. и пригласилъ ее на собесѣдованіе въ дер. О—ку. Б. охотно согласилась. Явившись въ О—ку, Б. въ началѣ собесѣдованія публично, въ присутствіи миссіонера, сдѣлала выговоръ лжепресвитеру штундистовъ Г. за то, что онъ одинъ, безъ помощи Б., рѣшился вступить въ собесѣдованіе съ миссіонеромъ. «Вы, духовный братъ мой, говорила Б. лжепресвитеру Г., должны помнить всегда мой совѣтъ— не вступать въ бесѣды о вѣрѣ съ людьми, которые опытиѣ васъ и которые своею хитростію могутъ поколебать въ васъ чистую евангельскую вѣру. Почему бы вамъ не прочесть 23-й главы евангелія отъ Матѳея? Эта глава заградила бы уста волку» (т. е. миссіонеру)! Кончивъ свой выговоръ лжепресвитеру штундистовъ, Б. сама начала читать упомянутую 23-ю главу. Прочитавъ до 15-го стиха этой главы, Б. обратилась ко всѣмъ присутствовавшимъ, и штундистамъ и православнымъ, съ такими словами: «вотъ теперь всякій, кто слышалъ прочитанное, видитъ, какъ православные священники извращаютъ Евангеліе: Господь запрещаетъ называться учителями, наставниками и духовными отцами, а священники однакожь называются такими именами. Священники сѣли на учительскомъ мѣстѣ (Моисеевомъ сѣдалищѣ) и возложили на народъ бремя налоговъ—плату за требы, хлѣбъ за панихиды... Священники не знаютъ Писанія; они—слѣпые вожди, которые и сами впадаютъ въ яму заблужденій, и васъ, православныхъ, заводятъ туда же». Сказавъ это, Б. умогла и сѣла впереди всѣхъ штундистовъ, какъ ихъ учитель-

ница и руководительница. Тогда миссіонеръ спросилъ Б.: что она дѣлала, наставляя лжепресвитера Г. и толкуя прочитанную ею часть 23-й главы евангелія отъ Матѳея? Б. самодовольно и гордо отвѣчала, что она учила, наставляла народа.—Кто же вы такая,—спросилъ миссіонеръ,—изъ народа ли вы, или купцовъ, или изъ дворянъ? Б. отвѣчала, что она изъ народа и притомъ простаго.—Въ такомъ случаѣ,—продолжалъ миссіонеръ,—на какомъ основаніи вы, происходя изъ народа, взялись учить и наставлять другихъ вопреки заповѣди Господней, данной прежде всего народу: «Тогда Іисусъ началъ говорить *народу*... вы не называйтесь учителями...» (Матѳ. 23, 1. 8). Б., не ожидавшая такого вопроса отъ миссіонера, въ смущеніи взяла снова евангеліе и, прочитавъ 1 и 8 стихи 23 гл. евангелія отъ Матѳея, сконфузилась и покраснѣла, но ничего не нашлась отвѣтить миссіонеру. Тогда миссіонеръ продолжалъ: Б. приравняла православныхъ священниковъ къ фарисеямъ, сѣвшимъ самоправно на Моисеевомъ сѣдалищѣ. Но къ священникамъ прочитанное мѣсто Писанія не подходитъ, потому что священники не сами, не самоправно берутся учить народъ; право и власть учить людей, священнодѣйствовать для нихъ и управлять ими священники получаютъ чрезъ установленное св. Апостолами рукоположеніе отъ епископовъ. Кто же, спросилъ миссіонеръ, уполномочилъ Б. учить, кто посадилъ её на Моисеевомъ сѣдалищѣ? Б. молчала, молчали и все прочіе штундисты. Тогда православные, въ обличеніе штундистовъ, единодушно отвѣтили, что Б. сама сѣла на Моисеевомъ сѣдалищѣ, подобно обличаемому отъ Христа Спасителя фарисеямъ. Послѣ сего миссіонеръ подробно объяснилъ 23 главу евангелія отъ Матѳея и наглядно показалъ извращеніе смысла сей главы Б. и всеми прочими штундистами. Слова миссіонера произвели сильное впечатлѣніе на штундистовъ: все они сидѣли, опустивъ головы и сложивъ руки на груди, не смѣя отъ стыда поднять глазъ. Наоборотъ все православные торжествовали, заявляя миссіонеру, что Б. всехъ ихъ сбивала съ толку ложнымъ толкованіемъ 23 главы евангелія отъ Матѳея.

ею. Наконецъ Б. рѣшилась предложить миссіонеру такіе вопросы: «ну, господинъ Михаилъ, скажите мнѣ, на какомъ же основаніи вы называетесь священникомъ? На какомъ основаніи священники имѣютъ деньги въ банкахъ? Вѣдь всему этому нѣтъ основанія въ Св. Писаніи: значить все это противъ Писанія?» Въ отвѣтъ на эти вопросы миссіонеръ доказалъ, что священники называются симъ именемъ по примѣру самого Господа, который также называется священникомъ (Евр. 5, 1—10), и по примѣру св. ап. Павла, который возложилъ своихъ рукъ на главу св. ап. Тимофея называетъ *«возложеніемъ рукъ священства»* (2 Тим. 1, 6 и 1 Тим. 4, 14). Было доказано и то, что если кто изъ священниковъ имѣетъ возможность складывать деньги въ банкахъ, то симъ не погрѣшаетъ, ибо около самого Господа Иисуса Христа былъ денежный ящикъ, изъ котораго Онъ пользовался на свои нужды и нужды окружавшаго Его общества и удѣлялъ бѣдныхъ (Іоан. 12, 6. 43, 29). Итакъ, православные братья, сказалъ миссіонеръ, мы теперь всѣ убѣдились, что и Б., хваставшая предъ лжепресвитеромъ Г. своею опытностію и знаніемъ Св. Писанія, сама ничего не знаетъ; она—слѣпецъ, взявшійся вести другихъ слѣпцовъ—штундистовъ, но и она сама и всѣ руководимые ею впади въ глубокую яму тяжкихъ заблужденій. Единодушное: «да, это правда!»—было со стороны православныхъ отвѣтомъ на слова миссіонера. Послѣ этого Б. поднялась съ своего мѣста и ушла съ бесѣды; за нею послѣдовали и всѣ остальные штундисты. Въ другихъ случаяхъ, при настойчивомъ повтореніи со стороны миссіонеровъ вопроса лжепресвитерамъ штундистовъ о томъ, на основаніи какихъ мѣстъ слова Божія они присвоили себѣ право учительства и руководства сектантскими общинами,—лжепресвитеры штундистовъ отрицали свое первенствующее положеніе въ сектантскихъ общинахъ даже и тогда, когда были обличаемы православными во лжи. Когда въ д. Ижицкомъ Андріановскаго прихода, миссіонеръ предложилъ такой вопросъ лжепресвитеру штундистовъ Павлу Гончару и онъ молчалъ, штундисты сами побуждали Гончара выйти и защи-

шать свои права, но онъ, не смотря на неоднократныя приглашенія миссіонера—выступить впередъ, началъ, постепенно прячась за толпой, подвигаться къ дверямъ и внезапно оставилъ собраніе. Уходъ Гончара удручающимъ образомъ подѣйствовалъ на остальныхъ сектантовъ, которые до самаго окончанія бесѣды миссіонера возраженій не дѣлали и стояли пристыженные и смущенные.

Сектанты-фанатаки, видя доброе впечатлѣніе производимое собесѣдованіями миссіонеровъ на православныхъ и штундистовъ, коварно употребляли всѣ возможныя средства, чтобы ослабить это впечатлѣніе и лишить собесѣдованіе добраго плода. Для сего они обыкновенно старались уклонять миссіонеровъ въ сторону отъ главнаго предмета бесѣды разными частными вопросами, или же порицаніемъ православныхъ за ихъ мнимое идолопоклонство и порочную жизнь, или порицаніемъ духовенства. Однакоже, не смотря на всѣ усилія руководителей сектантовъ-противодѣйствовать успѣху собесѣдованій миссіонеровъ, эти собесѣдованія принесли и приносятъ великую пользу всѣмъ слушателямъ, какъ православнымъ, такъ и сектантамъ. Православнымъ собесѣдованія миссіонеровъ приносятъ пользу тѣмъ, что, разъясняя имъ истины православнаго вѣроученія и обличая заблужденія сектантовъ, тѣмъ самымъ предохраняютъ ихъ отъ увлеченія лжеученіемъ сектантовъ. Такъ, въ деревнѣ Торосовой (Антоновкѣ), Адриановскаго прихода, послѣ собесѣдованія миссіонера священ. Лобачевскаго, православные говорили штундистамъ, что они теперь не пойдутъ больше на ихъ собранія, сознавая, что это—грѣхъ. Въ деревнѣ Ново-Алексѣевкѣ на собесѣдованіи миссіонера Бѣлова руководители мѣстныхъ штундистовъ Филиппъ Полонскій и Терентій Григорюкъ сознались, что они не правильно понимаютъ Св. Писаніе вслѣдствіе того, что они люди неученые. Послѣ сего православные сказали миссіонеру, что они не будутъ болѣе слушать штундистовъ, такъ какъ даже самъ руководитель ихъ Григорюкъ призналъ, что штундисты ошибаются. «Когда миссіонера не было, продолжали православные, то Григо-

рюкъ такъ ревностно проповѣдывалъ и такъ хвалился предъ православными своимъ знаніемъ; но лишь только явился миссіонеръ, Григорюкъ не смѣлъ ему и слова сказать вопреки. Посему, если теперь Григорюкъ станетъ снова смущать насъ, то мы скажемъ: почему же ты не говорилъ тогда, когда былъ миссіонеръ?».

Что касается тѣхъ православныхъ, которые до прибытія миссіонеровъ сильно увлекались лжеученіемъ сектантовъ и готовы уже были совсѣмъ почти оставить православіе и перейти въ сектантство, то весьма многіе изъ таковыхъ лицъ, вразумленные собесѣдованіемъ миссіонеровъ, оставляли свое пагубное намѣреніе перейти въ сектантство и укрѣплялись въ вѣрности православной церкви. Подобныхъ примѣровъ встрѣчалось въ дѣятельности миссіонеровъ весьма много. Вотъ нѣкоторые изъ нихъ: послѣ бесѣды мис. Бѣлова въ дер. Михайловкѣ нѣкто Антонъ Балевицъ, совсѣмъ почти уклонившійся изъ православія въ штуду, утвердился въ вѣрности православію и приобрѣлъ себѣ у Бѣлова двѣ св. иконы, потому что миссіонеръ и книгоноша Бѣловъ распространяетъ въ народѣ по недорогой цѣнѣ, вмѣстѣ съ разными книгами, и св. иконы хорошаго письма. Послѣ увѣщанія, предложеннаго миссіонеромъ Зубовымъ въ Ульяновскомъ приходѣ штундисту Ѳ. Варениченко и поколебавшимся въ православіи Якову и Ильѣ Макаренко, всѣ они заявили миссіонеру, что не желаютъ имѣть болѣе ничего общаго съ штундистами. Въ поселкѣ Ново-Георгіевкѣ, прихода села Николаевки 2-й, Херсонскаго уѣзда, миссіонеръ священ. Теофиль Стоматьевъ сохранилъ своимъ собесѣдованіемъ нѣкоего Константина N отъ совершеннаго отпаденія въ штуду, при чемъ вразумленный далъ миссіонеру обѣщаніе прекратить всякое общеніе съ штундистами. Послѣ собесѣдованій того же миссіонера въ дер. Ново-Георгіевкѣ, прихода села Явкина, всѣ поколебавшіеся въ православной вѣрѣ теперь, по свидѣтельству мѣстныхъ жителей, утвердились въ ней и уже не посѣщаютъ болѣе штундистскихъ собраний. Въ с. Петро-островѣ всѣ склонявшіеся къ штундѣ стали, послѣ со-

бесѣдованій мис. Вижевскаго, ревностными православными. Въ г. Николаевѣ мис. Зубовъ, послѣ нѣсколькихъ собесѣдованій, возвратилъ въ православіе уклонившихся въ расколъ мѣщанина Степана Константинова съ женою, послѣ чего новорожденная дочь ихъ, крещенная раскольническою клирошанкою М. К—ою, была крещена по обряду православной церкви. Тому же миссіонеру однажды сказали слѣдующіе: «слава Богу, что Господь принесъ васъ въ г. Николаевъ, ибо много погибающихъ душъ спасаете вы». Такой отзывъ о пользѣ собесѣдованій мис. свящ. Зубова по справедливости относится въ разной степени и ко всѣмъ прочимъ миссіонерамъ Братства, ибо всѣ они своими собесѣдованіями несомнѣнно приносятъ великую пользу православной церкви въ Херсонской епархіи, сдерживая распространеніе и усиленіе сектантства. Въ отчетахъ, представляемыхъ миссіонерами Совѣту Братства объ ихъ дѣятельности, указывается весьма много примѣровъ благодѣтельнаго вліянія миссіонерскихъ собесѣдованій и на самихъ сектантовъ, не исключая даже самыхъ упорныхъ изъ среды ихъ. Такъ, по свидѣтельству миссіонера священ. села В—ой, А—скаго уѣзда, Н. Б., который ревнуя объ искореніи штунды, сильно разившейся въ деревнѣ М—ой его прихода, каждый воскресный день, послѣ литургіи, велъ собесѣдованіе въ означенной деревнѣ съ штундистами, — онъ своею мягкостію, простотою обращенія, готовностію помочь не только словомъ, совѣтомъ, но и дѣломъ, особенно — удачнымъ оказаніемъ медицинской помощи, снискалъ себѣ не только довѣріе, но даже и любовь штундистовъ. Въ то время какъ сначала штундисты, не знавшіе священ. Б., недавно поступившаго въ село В—ую, относились къ нему крайне недружелюбно и враждебно, въ настоящее время тѣ же штундисты, «встрѣчаютъ его радостно; по пріѣздѣ его въ дер. М—ую, въ домъ вожака штундистовъ В. Л., штундисты сами лошадку его напоятъ и нагормятъ, его самого введутъ въ хату, усадятъ въ переднемъ углу и онъ, потолковавъ съ ними о житейскомъ, начинается бесѣду о какомъ-нибудь предметѣ вѣры или нравственности. Онъ

говорить или читать, а штундисты слушают; спрашивают — онъ объясняетъ, и такъ все мирно и хорошо. Если кто-нибудь изъ нихъ грубо возразилъ или скажетъ, его остановятъ сами же штундисты. Теперь, когда священникъ Б., такимъ образомъ, заручился довѣріемъ и уваженіемъ штундистовъ, онъ уже не стѣсняется въ бесѣдѣ съ штундистами и обличаетъ ихъ иногда очень сильно; впрочемъ, всякое обличеніе онъ забавливаетъ испрашиваніемъ себѣ прошенія у тѣхъ, кого онъ обидѣлъ словомъ, объясняя, что обличая ихъ, онъ поступаетъ согласно ученію Апостоловъ (2 Тим. 4, 2). И штундисты не сердятся на него, а напротивъ, кажется, принимаютъ къ сердцу его совѣты, обличенія, наставленія и вразумленія. Вслѣдствіе сего въ М—ой теперь нѣтъ уже такого броженія сектантскихъ идей среди православныхъ, какое замѣчалось прежде. Храмъ Божій жители означенной деревни посѣщаютъ теперь охотнѣе, стали говѣть, пріобщать дѣтей и т. под., чего прежде не было. Многіе, не говѣвшіе по нѣсколько лѣтъ, говѣли; даже одинъ изъ старыхъ, рьяныхъ штундистовъ, И. К. пріобщался св. Таинъ и далъ обѣщаніе больше не возвращаться въ шунду. Сами штундисты также стали рѣже устраивать свои молитвенныя собранія; даже самъ лжепресвитеръ штундистовъ В. Л. — и тотъ перемѣнился. Того Л., грубаго, дерзкаго спорщика и ругателя, съ какимъ священникъ познакомился вначалѣ, какъ бы и не существовало; теперь онъ смиренна, но все же «заблудшая овца». Л. выразилъ даже миссіонеру наединѣ свое согласіе возвратиться въ православіе, если бы его не смущалъ вопросъ о почитаніи св. иконъ; но миссіонеръ не довѣряетъ словамъ Л.

По окончаніи собесѣдованій миссіонеровъ съ сектантами, сектанты весьма часто благодарили миссіонеровъ за ихъ собесѣдованія, просили посѣщать ихъ еще для бесѣды, при чемъ нѣкоторые изъ нихъ, особенно принявшіе къ сердцу наставленія миссіонеровъ, тутъ же публично выражали свое искреннее раскаяніе въ своихъ заблужденіяхъ и выражали желаніе присоединиться къ православной церкви. Такъ, въ дер. Шимково,

Кохановскаго прихода, Ананьевск. уѣзда, послѣ почти цѣлодневнаго собесѣдованія мис. Лобачевскаго съ штундистами, эти послѣдніе благодарили миссіонера и просили еще побесѣдовать съ ними нѣсколько дней, дабы посѣянное миссіонеромъ доброе сѣмя могло возрасти и принести добрые плоды. Въ селѣ Лидіевкѣ, Ананьевск. уѣзда, штундисты, послѣ бесѣды миссіонера, благодарили его и охотно разобрали предложенные имъ листки и брошюры. Послѣ втораго собесѣдованія миссіонера представитель Лидіевскихъ штундистовъ Василій Юрченко съ своимъ семействомъ возвратился въ православіе, а по его примѣру возвратились также и еще шесть взрослыхъ лицъ, увлеченныхъ въ штунду означеннымъ Юрченко. Въ д. Ижицкомъ, Адриановскаго прихода, послѣ собесѣдованія миссіонера, штундистъ Т. Н. публично благодарилъ миссіонера за бесѣду, при чемъ онъ сравнилъ себя со скотомъ, который сбился съ настоящей дороги и бродить, куда глаза глядятъ, и заявилъ, что онъ, перейдя изъ православія въ штунду, не нашелъ и въ штундѣ истины. Въ посадѣ Ново-Архангельскѣ, послѣ продолжительной бесѣды миссіонера, штундистъ П. Г—нъ горько плакалъ, называя себя блуднымъ сыномъ; онъ со слезами разсказалъ, какъ онъ прежде дерзко поносилъ православную церковь, св. иконы и св. угодниковъ Божіихъ, но теперь созналъ свои тяжкіе грѣхи и кается въ нихъ; прощаясь съ миссіонеромъ и приходскимъ священникомъ, Г—нъ просилъ ихъ благословить его и помолиться о немъ. Въ с. Петро-Островѣ, послѣ продолжительной бесѣды того же миссіонера, насадитель мѣстной штунды М. Л—ко публично, предъ всѣми сознался, что штундисты неправильно понимаютъ и толкуютъ Св. Писаніе,—что штундисты—это тѣ слѣпцы, которые и сами впали въ тяжкія заблужденія и увлекаютъ въ погибель другихъ; послѣ сего Л—ко принялъ отъ миссіонера благословеніе; сосѣди Л—ко, поколебленные имъ въ православіи, благодарили миссіонера за бесѣду и утвердились въ вѣрности православной церкви. Послѣ цѣлодневной бесѣды того же миссіонера въ дер. Арсеньевкѣ (Крамарева), прихода села Копановки, во-

жаки мѣстныхъ штундистовъ Павелъ Лысенко и Теодоръ Отражій торжественно, въ присутствіи массы народа, отреклись отъ штунды, а за ними оставили ее и другіе 15 человекъ, склонившіеся было къ штундѣ. Послѣ многократныхъ собесѣдованій миссіонера Бѣлова съ упорнымъ вожакомъ штундистовъ дер. Михайловки Терентіемъ Марченко, сей послѣдній горько плакалъ отъ признанія своихъ тяжкихъ заблужденій и, по его просьбѣ, былъ присоединенъ къ православной церкви вмѣстѣ съ своею женою и пятью дѣтьми, изъ которыхъ двое некрещенныхъ (5 и 3 лѣтъ) были просвѣщены св. крещеніемъ. Послѣ собесѣдованія мис. Станиславскаго въ дер. Кузнецовой, Счастливецкаго прихода, штундистъ А. Б. поставилъ въ своемъ домѣ иконы, сталъ осѣнять себя крестнымъ знаменіемъ, крестилъ своего новорожденнаго младенца; жена Б. приобщалась св. Таинъ. Послѣ собесѣдованій миссіонера Зубова въ г. Николаевѣ съ хлыстами, послѣдователями С. Б—ва, они начали говѣть по обряду православной церкви; даже ихъ главный лжепророкъ, Т. О., —который прежде, въ присутствіи миссіонера, гордо сказалъ своимъ послѣдователямъ: «я—вашъ учитель, я—вашъ пастырь, а вы—мои ученики, духовныя овцы; пасти васъ я поставленъ Духомъ Святымъ; скажите: учу ли я васъ чему худому?»,—давно уже переставшій говѣть, какъ достигшій полного совершенства, приступилъ къ говѣнію. Теперь О. отдалъ своихъ дѣтей въ церковно-приходскую школу и вмѣстѣ съ руководителемъ своей хлыстовской общины С—мъ посѣщаютъ православный храмъ и прекратили свои хлыстовскія радѣнія. О. Б—въ, никогда не говѣвшій, также сталъ усердно просить миссіонера допустить его къ св. причастію. Изъ другой хлыстовской общины въ г. Николаевѣ Зиновій Медвѣдевъ въ послѣднія минуты своей жизни съ искреннимъ раскаяніемъ исповѣдалъ миссіонеру свои заблужденія, удостоенъ причастія св. Таинъ, послѣ многолѣтняго удаленія своего отъ нихъ, и послѣ смерти погребенъ православнымъ священникомъ.

По донесеніямъ миссіонеровъ и нѣкоторыхъ приходскихъ

священниковъ, въ истекшемъ году, благодаря проповѣднической дѣятельности миссіонеровъ Братства и приходскихъ священниковъ, присоединено къ православной церкви изъ штунды всего 154 человекъ взрослыхъ и дѣтей, сверхъ восьми семействъ, состоящихъ изъ неизвѣстнаго Совѣту Братства числа лицъ; сверхъ того просвѣщено св. крещеніемъ бывшихъ некрещеными 28 малолѣтнихъ дѣтей штундистовъ и 10 взрослыхъ (отъ 19 до 15 лѣтъ). Изъ раскола (старообрядчества) присоединено 12 лицъ и крещенъ одинъ младенецъ; одна семья, состоящая изъ семи лицъ, присоединена изъ римско-католическаго вѣроисповѣданія. Въ означенное число присоединенныхъ къ православной церкви сектантовъ включены тѣ только лица, которыя, будучи прежде явными сектантами, сознали свое заблужденіе и формально присоединены къ православной церкви по особо установленному для сего чину, или же—черезъ таинство исповѣди и св. причастія. Многія изъ таковыхъ лицъ дали присоединявшимъ ихъ священникамъ собственноручныя подписки, съ обѣщаніемъ до конца дней своихъ пребывать вѣрными православной церкви. Поименный списокъ всѣхъ присоединенныхъ въ истекшемъ отчетномъ году къ православной церкви сектантовъ будетъ напечатанъ въ Херсонскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, въ которыхъ описаны нѣкоторые выдающіеся примѣры присоединенія къ православной церкви сектантовъ (въ №№ 6, 11, 12, 17 и 23 за 1892 годъ). Можно съ достовѣрностью полагать, что означенное число присоединенныхъ къ православной церкви сектантовъ значительно меньше дѣйствительнаго числа, ибо многіе случаи присоединенія къ православію сектантовъ остаются неизвѣстными Совѣту Братства. Такъ, напр., по свѣдѣніямъ, полученнымъ Совѣтомъ Братства отъ миссіонеровъ и приходскихъ священниковъ въ прошломъ, 1891 году, въ означенное время присоединено къ православной церкви изъ сектантства всего болѣе 200 лицъ (см. № 4 Херс. Епарх. Вѣдом. за 1892 годъ). Между тѣмъ изъ представленныхъ въ Совѣтъ Братства поименныхъ списковъ всѣхъ штундистовъ въ Херсонской

епархіи за 1891 годъ,—списковъ, составленныхъ на основаніи точныхъ свѣдѣній, собранныхъ чрезъ полицію Херсонскимъ Губернскимъ Статистическимъ Комитетомъ, въ означенномъ году возвратилось въ православіе изъ штунды всего 410 лицъ, т. е. вдвое болѣе того числа, которое показано въ прошлогоднемъ отчетѣ Братства. Воздавая благодареніе Господу за Его столь великую милость къ заблудшимъ чадамъ Своей церкви, Совѣтъ Братства вмѣстѣ съ симъ не можетъ не засвидѣтельствовать, что указанное выше довольно значительное число лицъ, присоединенныхъ изъ сектантства къ православной церкви, есть благой плодъ благотворной проповѣднической дѣятельности всѣхъ въ совокупности миссіонеровъ Братства и приходскихъ священниковъ, пегущихся о вразумленіи заблудшихъ чадъ своихъ. Въ представляемыхъ Совѣту Братства отчетахъ миссіонеровъ объ ихъ дѣятельности встрѣчается не мало отраднхъ указаній на ревностное проповѣданіе приходскими пастырями слова Божія и отеческую заботливость о вразумленіи заблудшихъ. Такъ, по свидѣтельству миссіонера-священника Леонида Лобачевскаго, священники—села А—ки, А. Ш—къ, и села Г—ва, С. М—скій «много и усилено потрудились въ дѣлѣ вразумленія заблудшихъ и ревностно охраняли стадо Христово отъ пути гибельнаго». Священникъ села М—хъ Х—въ Г. Г—скій «весьма усердно проповѣдуетъ православнымъ вѣроученіе и нравоученіе истинной Христовой церкви, а съ штундистами борется неутомимо, опровергая ихъ лжеученіе». (Слова миссіонера-священ. Ѳ. С—ва). При содѣйствіи священ. м. П—го Т—ка І. Д—ва миссіонеру-священнику Іоанну Недзѣльницкому присоединено къ православной церкви изъ штундистовъ означеннаго мѣстечка 25 лицъ, взрослыхъ и дѣтей. Въ дер. Ю—вой, Г—скаго прихода, сильно зараженной лжеученіемъ штундистовъ, это лжеученіе не распространяется болѣе, «благодаря только особенной бдительности мѣстнаго священника С—а, который, кромѣ постоянныхъ бесѣдъ, употребляетъ всѣ мѣры для охраненія православнаго населенія отъ штундистской пропаганды».

Священникъ сел. М—ой В—ки О. Ш—скій ведетъ, по свидѣтельству мис. Б., въбогослужебныя собесѣдованія съ прихожанами два раза въ недѣлю въ зданіи церковно-приходской школы. Священникъ села К—и, Ананьевск. уѣзда, К—вичъ, по свидѣтельству мис. священ. Л. Лобачевского, «употребляетъ всѣ усилія для борьбы съ вреднымъ вліяніемъ на своихъ прихожанъ богатаго фанатика-штундиста П—ко и много пожертвовалъ собственныхъ денегъ на постройку церковно-приходской школы, въ которой завелъ по средамъ и пятницамъ достойный подраженія обычай читать акаѳистъ, сопровождаемый общимъ пѣніемъ, и ведетъ въбогослужебныя бесѣды». По словамъ мис. священ. М. Вижевскаго, сел. К—ы со всѣхъ сторонъ окружено мѣстами, зараженными штундою, которая нѣсколько разъ пробовала свить себѣ гнѣздо въ К—хъ, «но энергичный и заботливый священникъ сего села Г. У—чь успѣлъ своевременно противостать этимъ попыткамъ штунды. У священ. У—ча прекрасный хоръ пѣвчихъ, благоговѣнное и благочинное служеніе въ храмѣ и строгая дисциплина въ приходѣ. Онъ способенъ внушать къ себѣ уваженіе, внушать благоговѣніе къ вѣрѣ, представителемъ которой онъ служитъ—своимъ поведеніемъ, жизнью и задушевными бесѣдами съ прихожанами о предметахъ вѣры. Благодаря всему этому свящ. У—чь успѣваетъ сохранить свою паству отъ лжеученія штунды, которое со всѣхъ сторонъ пытается проникнуть сюда». Среди мірянъ миссіонеры также находили людей, дѣятельно проявившихъ свое сочувствіе миссіонерскому служенію. Такъ, по свидѣтельству мис. Недзѣльницкаго, учитель Карловской земской школы Димитрій Нестеренко не мало способствовалъ своими собесѣдованіями вразумленію присоединеннаго къ православію изъ штунды Сизарова и принималъ дѣятельное участіе при крещеніи штундистскихъ дѣтей (см. № 6 Херс. Епарх. Вѣдом. за 1892 г.). По свидѣтельству мис. Зубова, въ дер. Коммиссаровкѣ и сосѣднихъ мѣстностяхъ ему усердно помогалъ въ миссіонерскихъ собесѣдованіяхъ учитель Коммиссаровской земской школы Георгій Ефимовъ. По

сообщенію мис. Вижевскаго, священнику села Калниболотъ Гр. У—чу дѣятельно помогаетъ въ борьбѣ противъ лжеученія штундистовъ мѣстный полицейскій урядникъ Т. Бѣляевъ, который искренно любитъ православную церковь и противодѣйствуетъ штундѣ во всемъ своемъ участіи какъ словомъ, такъ и полицейскими мѣрами. По сообщенію мис. Недзѣльницкаго, одинъ изъ добрыхъ православныхъ христіанъ, Елисаветградскій мѣщанинъ Михаилъ Кирилловъ, ревнуя по благочестивой жизни, имѣетъ обычай читать своимъ сосѣдямъ и знакомымъ, для ихъ вразумленія и наставленія, листки религіозно-нравственного содержанія. Въ виду такой дѣятельности Кириллова мис. Недзѣльницкій приблизилъ его къ себѣ и сталъ посылать къ Елисаветградскимъ штундистамъ для бесѣдъ и для распространенія среди ихъ противосектантскихъ листовъ и книжекъ (см. № 17 Херс. Епарх. Вѣдом. за 1892 г.). Въ виду полезной дѣятельности Кириллова, Совѣтъ Братства, по просьбѣ мис. Недзѣльницкаго, постановилъ возбудить предъ г. Херсонскимъ Губернаторомъ ходатайство о разрѣшеніи Кириллову, согласно по его желанію, быть книгоношею Братства въ г. Елисаветградѣ. Миссіонеръ Вижевскій, для противодѣйствія штундистской пропагандѣ со стороны насадителя штунды въ дер. П—вой Б—гѣ, прихода села Б—ва, П. Л—ко, избралъ изъ среды постоянныхъ слушателей своихъ миссіонерскихъ собесѣдованій въ П—вой Б—гѣ двухъ грамотныхъ и разсудительныхъ крестьянъ Евѳимія Зозулю и Артемія Лысенко, подарилъ имъ по экземпляру священныхъ книгъ Новаго Завѣта, съ указаніемъ мѣсть, опровергающихъ лжеученіе штундистовъ, снабдилъ ихъ книгою Н. Русанова («Православному простолюдину. О православной христіанской вѣрѣ, по ученію слова Божія, противъ молоканъ, баптистовъ и штундистовъ») и велѣлъ слѣдить за поведеніемъ вышеупомянутаго агитатора Л—ко и въ случаѣ надобности опровергать его лжеученіе. Оба означенные крестьяне, Зозуля и Лысенко, бывая въ Новомиргородѣ на базарѣ, являються къ миссіонеру Вижевскому и извѣщаютъ его о состояніи штунды въ ихъ деревнѣ. Въ сво-

бодное отъ работъ время многіе изъ православныхъ сходятся въ дома Зозули и Лысенко, которые читаютъ имъ противосектантскія брошюры. Тотъ же миссіонеръ, для противодѣйствія лжеученію штундистовъ въ дер. Арсеньевкѣ, прихода села Копанокъ, снабдилъ противосектантскими брошюрами и листками сельскаго писаря Евѣиміи Ткаченко, который, послѣ собесѣдованій миссіонера, сталъ изъ прежняго сторонника штунды ревностнымъ защитникомъ православія и который, по порученію миссіонера, читаетъ православнымъ противосектантскія брошюры и листки.

(Окончаніе впереди).

Л Ъ Т О П И С Ъ

прихода с. Ольшанки св. Іоанна Милостиваго цернви.

Продолженіе *).

Раздѣленіе Херсонской епархіи на двѣ. Въ началѣ 1860 года Таврическая губернія отдѣлена отъ Херсонской епархіи съ образованіемъ новой каѳедры въ г. Симферополѣ. Въ указѣ Херсонской духовной консисторіи по сему предмету отъ 24 декабря минувшаго года объяснено, что докладъ Св. Синода объ учрежденіи новой Таврической каѳедры 2-го класса Высочайше утвержденъ 16 ноября 1859 года съ наименованіемъ епископа ея Таврическимъ и Симферопольскимъ, а вмѣсто присвоеннаго Херсонскому епархіальному преосвященному титула «Херсонскій и Таврическій», именоваться сему «Херсонскій и Одесскій». Викарію же Херсонской епархіи епископу Одесскому именоваться «епископомъ Новомиргородскимъ». Въ томъ же указѣ сказано, что до открытія Таврической консисторіи всѣ срочныя свѣдѣнія и донесенія, отчеты и сумму прибыльную за 1859 годъ, а также всѣ исполнительныя бумаги присылать въ консисторію Херсонскую. И блаженный памяти преосвященнѣйшій Димитрій первый сталъ именоваться епископомъ «Херсонскимъ и Одесскимъ», пребывая въ томъ году въ С.-Петербургѣ въ Св. Синодѣ на чредѣ,

*) Начало см. въ №№ 17, 18 и 19 Херс. Еп. Вѣд. 1892 г.

а викарный епископъ Антоній, завѣдывавшій тогда епархіей, первый—епископомъ Новомиргородскимъ.

Указомъ консисторіи отъ 30 декабря дозволено священникамъ епархіи отпѣвать покойниковъ надъ ихъ могилами по уваженію къ мѣстнымъ обстоятельствамъ края и по давности обычая сего, если личность умершаго и родъ смерти извѣстны причту достовѣрно.

Указомъ Св. Синода, отъ 19 ноября № 2912, объяснено, что въ виду чрезвычайно обширной и обременительной переписки по вѣдомству Св. Синода и стремленія Правительства къ повсемѣстному сокращенію письменнаго производства, издается нынѣ журналъ «Духовная Бесѣда» въ которомъ публикуются важнѣйшія перемѣны въ іерархіи, разныя законодательныя мѣры и правительственныя распоряженія, особенно относящіяся къ духовному вѣдомству. По сему предложено духовенству епархіи, чтобы причты всѣхъ церквей выписывали за 5 рублей издаваемый при С.-Петербургской духовной семинаріи, журналъ «Духовная Бесѣда».

Начало изданія «Херс. Епарх. Вѣдомостей». Вслѣдъ за симъ, по представленію преосвященнаго Херсонскаго и Одесскаго епископа Димитрія, Св. Синодомъ разрѣшено изданіе въ Одессѣ «Херсонскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» со второй половины 1860 года. Цензура сихъ вѣдомостей возложена была на ректора Херсонской семинаріи о. архимандрита Теофилакта и профессора богословскихъ и философскихъ наукъ въ Ришельевскомъ лицей, протоіерея Михаила Павловскаго; редакція же Епархіальныхъ Вѣдомостей на каѳедральнаго протоіерея о. Іоанна Знаменскаго. Указомъ Херсонской духовной консисторіи по сему предмету, отъ 15-го марта за № 2107-мъ, приглашалось къ участію въ изданіи вѣдомостей все епархіальное духовенство. Указъ гласилъ такъ: заслушавъ указъ Св. Синода и программу Херс. Епарх. Вѣдомостей, привести о семъ въ извѣстность по всей епархіи съ препровожденіемъ программы. При этомъ сдѣлать приглашеніе всѣхъ ученыхъ священнослужителей, дабы они согласно про-

граммѣ присылали въ редакцію Херс. Епарх. Вѣдомостей своего сочиненія статьи, поученія, описанія церквей, утвари, иконъ, замѣчательныхъ древностей, урочищъ, замѣчательныхъ историческими преданіями, явленія раскольническихъ толковъ, свѣдѣнія о движеніи раскола и о мѣрахъ къ искорененію его, о крестныхъ ходахъ, свѣдѣнія о пожертвованіяхъ на пользу церкви и проч. Помню, что все епархіальное духовенство и особенно молодые священники, только что окончившіе курсъ въ семинаріи, были чрезвычайно рады изданію нашего епархіальнаго органа. До того времени журналовъ духовныхъ было очень мало, а изданія свѣтской литературы были недоступны сельскому духовенству по многимъ причинамъ (отсутствіе бібліотекъ, желѣзныхъ дорогъ, трудность почтовыхъ сообщеній, недостатокъ матеріальныхъ средствъ и проч.), и бѣдное ученое сельское духовенство, разбросанное по разнымъ отдаленнымъ отъ городовъ селамъ и захолустьямъ, разобщенное со всѣмъ образованнымъ міромъ, сидѣло, яко во тьмѣ и сѣни смертной, не зная, что дѣется въ Божьемъ мірѣ, даже въ своей епархіи и не вѣдая, какъ живутъ другіе. Поэтому мы съ восторгомъ встрѣтили вѣсть объ изданіи нашего роднаго органа и съ нетерпѣніемъ ожидали выхода 1-го номера нашихъ Епарх. Вѣдомостей.

Ассигнованное отопленіе духовенству южныхъ поселеній.
 Управленіе 3-го округа Херсонскаго южнаго поселенія, отъ 6 января 1860 года за № 1077-мъ, увѣдомило циркуляромъ что, на основаніи Высочайше утвержденнаго въ 4 день мая 1859 года положенія о новомъ устройствѣ лѣсной части въ южныхъ поселеніяхъ, приходскому духовенству назначено въ ежегодный бесплатный отпускъ изъ лѣсовъ для отапливанія его помѣщеній однополѣнныхъ дровъ по 10 сажень на каждаго священнослужителя и по 4 на каждаго церковнослужителя, что составляло, по препровожденной вѣдомости, для всего 3-го округа 978 сажень на 61-го священнослужителя и 92 причетниковъ. Духовенство обрадовалось этому, такъ какъ отпускаяшееся духовенству казенное отопленіе за время военныхъ поселеній послѣ

упраздненія ихъ было прекращено. Духовенству указаны были для полученія дровъ лѣса «красносельскія», отстояція отъ нашего 3-го округа болѣе, чѣмъ на полтораста верстѣ. Поэтому мы уполномочили довѣренностью отъ всего округа священника с. Добрянки В. Соколузубова съѣхать на мѣсто и оптомъ продать всѣ дрова кому либо по существующимъ тамъ цѣнамъ; причтамъ же по расчету выдать причитающіяся за отопленіе деньги. Священникъ тотъ ѣздилъ въ лѣса къ указанному циркуляромъ оберъ-форсмейстеру, коллежскому ассесору Броницу, который объявилъ, что у него въ лѣсахъ для выдачи духовенству дровъ не имѣется, а хмызу есть достаточно въ запасѣ. Послѣ возобновившейся по сему предмету переписки, начальствомъ южныхъ поселеній было объявлено духовенству, что форсмейстеру Броницу предписано отпускать духовенству отопленіе хмызомъ (хворостомъ), но съ тѣмъ, чтобы хмызь этотъ былъ вывезенъ изъ лѣсовъ собственнымъ иждивеніемъ духовенства. А такъ какъ вывозка хвороста, имѣющаго на мѣстѣ ничтожную цѣнность, стоила бы далеко дороже самаго отопленія, то духовенство обратилось съ просьбою къ начальнику южныхъ поселеній объ ассигнованіи ему по справочнымъ цѣнамъ денегъ изъ уѣзднаго казначейства на покупку отопленія на мѣстѣ. Но въ этомъ было отказано духовенству, по неимѣнію въ виду на то никакого постановленія, а предложено получить отопленіе опять же натурою—камышомъ изъ прибугскихъ плавней. Камышовыя плавни находились около г. Вознесенска, и вывозка камыша оттуда для нѣкоторыхъ причтовъ, жившихъ за 100 верстѣ, была также не возможна. Послѣ долгой переписки, тянувшейся года два, получено было увѣдомленіе отъ начальства южныхъ поселеній, что духовенству предоставляется для отапливанія своихъ помѣщеній пользоваться *бурьяномъ* на земляхъ, отведенныхъ въ пользованіе обществомъ. А такъ какъ общества къ тому времени всю отведенную имъ землю порѣзали на мелкіе участки по номерамъ каждому домохозяину въ отдѣльности, то ни Андрей, ни Иванъ на своемъ надѣлѣ косить бурьянъ, хотя таковой и былъ, не поз-

воляли. И такъ вся эта переписка о выдачѣ духовенству отопленія сведена была къ нулю. Не знаю, пользовались ли сколько нибудь отопленіемъ причты другихъ округовъ, ближайшихъ къ лѣсамъ и камышовымъ плавнямъ, а утверждаю вѣрно, что ни Ольшанскій, ни всѣ окрестные причты этого ассигнованнаго отопленія ни разу не получали и до нынѣ не получаютъ.

Этотъ (1860) годъ замѣчателенъ для прихода и всего края тѣмъ, что въ немъ былъ чрезвычайный урожай какъ хлѣба, такъ и травъ и разныхъ овощей. Всѣ почти хлѣба прекрасно уродились; народъ не въ состояніи даже былъ убрать его совершенно: не мало нивъ ржи осталось нескошенными и такъ залегли на зиму. Дешевизна хлѣба была чрезвычайная: мѣрка ржи и гречихи стоила 15 копѣекъ, а проса—10 копѣекъ и даже менѣе того. Паши для скота и топлива было также въ изобиліи. Но за то наступившая зима была чрезвычайно суровая: снѣгу было необыкновенно много, холода были большіе, и зимній сезонъ былъ длинный и регулярный.

Октября 8 дня послѣдовала смерть приходскаго священника с. Ольшанки Стефана Лобачевского, бывшаго старшимъ окружнымъ священникомъ, и на его мѣсто 12 октября поступилъ сынъ его, пишущій эту лѣтопись, священникъ Владиміръ Лобачевскій.

Трудное начало моего пастырскаго служенія. Да не посѣтуетъ на меня читатель, если я позволю себѣ уклониться въ нѣкоторыя подробности по поводу трудныхъ обстоятельствъ, при которыхъ я началъ свое пастырское служеніе въ приходѣ. Подробности этихъ строкъ могутъ оказаться полезными и теперь для нѣкоторыхъ молодыхъ пастырей, которые, по судьбамъ Божиимъ, очутятся въ подобномъ положеніи. По болѣзненному состоянію моего отца, епархіальное начальство назначило меня вторымъ священникомъ къ отцу, сверхъ штата. Рукоположенный 26 сентября, я прибылъ въ приходъ 12 октября, и здѣсь же на дорогѣ меня встрѣтила свѣжая могила отца, вчера только погребеннаго. При входѣ въ домъ, меня окружили со слезами и бро-

сились на шею мать—вдова и четверо сиротъ, никуда еще не пристроенныхъ, во мнѣ искали они опоры и утѣшенія, во мнѣ видѣли отца и покровителя. Самъ же я,—22-лѣтній юнецъ,—облеченный прямо изъ-за школьной, семинарской скамьи въ санъ пастырскій, безъ всякаго опыта жизни, безъ практики служебной,—крѣпко нуждался въ постороннемъ, авторитетномъ руководствѣ, въ опорѣ и утѣшеніи. Кромѣ того, по смерти отца, матеріальное состояніе нашего дома находилось въ самомъ безотрадномъ положеніи. Во время нашествія на Ольшанку саранчи весь хлѣбъ на поляхъ подцерковной земли и въ хозяйствѣ моего отца былъ истребленъ; на зиму ни хлѣба, ни паши для скота не было ничего, и отцу приходилось покупать его дорогой цѣной; весною же открылся падежъ скота, котораго большая часть погибла, не оплативъ затраченнаго на него дорогаго корма. Въ тотъ же годъ отцу пришлось выдать въ замужество старшую дочь и меня женить, затѣмъ—долго лечиться отъ постигшей его болѣзни. Средства же приходскія, по упраздненіи военнаго поселенія, разомъ оскудѣли: даровое отопленіе священнику, даровой провіантъ, даровая прислуга въ видѣ инвалидовъ—деньщиковъ и кантонистовъ, а также даровыя лошади для разъѣздовъ,—все это прекратилось. Съ уничтоженіемъ же въ с. Ольшанкѣ штаба 12 округа, всѣ военные чины съ семействами, высшіе и нижніе, поразѣхались, а они то и составляли лучший доходъ для причта, и остались одни только оскудѣвшіе хозяйствами послѣ тяготы в. поселеній, крестьяне. Братская кружка за первый годъ моей службы въ Ольшанкѣ, несмотря на полуторатысячное населеніе прихода мужскаго пола, дала всего по кружечному реестру 507 руб. 71 к., и на мою долю при одномъ священникѣ пришлось получить только 253 р. 86 к. Долговъ же на родительскомъ семействѣ осталось нѣсколько сотъ рублей, а эти деньги въ оно время были большія деньги, и для сельскаго священника долгъ громадный, почти даже неплатный. Подъ такимъ тяжелымъ матеріальнымъ гнѣтомъ, пришлось мнѣ на первыхъ порахъ вступить въ жизнь и на

указанныя, скудные средства не только содержать свою и родительскую семью, (которая не имѣла даже своего крова), но еще выплачивать оставшіеся на нашемъ домѣ долги. Эти долги я едва могъ выплатить окончательно на седьмой только годъ своей службы. Среди такихъ тяжелыхъ обстоятельствъ въ первый періодъ своей службы, я, обруженный еще частыми серьезными болѣзнями и смертію членовъ своей семьи, не разъ, при безвыходномъ положеніи, не имѣвъ ни опытныхъ совѣтниковъ, ни друзей подходящихъ, падалъ казалось совсѣмъ духомъ, считалъ свою долю безвыходною навсегда, приходилъ въ уныніе и чуть не въ отчаяніе... Единому Богу тогда изливалъ я свои скорби, у Него Единого просилъ помощи со слезами, и Онъ милосердый всегда посылалъ мысль благую, утѣшеніе въ сердце и исходъ во всемъ благосиѣшный. Когда же мнѣ пришлось ближе познакомиться съ своими прихожанами, какъ пастырю съ пасомыми и узнать ихъ религиозное состояніе, то я изумился найдши ихъ совершенными младенцами въ вѣрѣ. Большинство изъ нихъ не умѣли вовсе Богу помолиться, ибо не знали первѣйшихъ молитвъ, о заповѣдяхъ понятія не имѣли*), а о происхожденіи міра, человѣка, его назначенія, загробной жизни существовали какія то легендарныя отрывочныя сказанія до—христіанской эпохи, совершенно не согласныя съ Священнымъ Писаніемъ и дотолѣ мною даже не слыханныя. Бѣда еще состояла въ томъ, что приходъ мой весь почти инородческій,—*болары*, вышедшіе изъ Турціи, гдѣ, будучи христіанами, долго жили подъ гнетомъ исламизма и вынесли изъ дебрей Балканскихъ свой образъ міровоззрѣнія и вѣрованій, далеко не согласный съ христіанствомъ. Я, только что вышедши изъ школы, никогда не думалъ и не могъ допустить, чтобы люди-христіане, дожившіе до глубокой старости, не знали совершенно, какъ сотворенъ, напимѣръ, міръ, какъ явился человѣкъ въ мірѣ, что такое загробная жизнь, даже не знали, кто такой Іисусъ

*) Кромѣ тѣхъ немногихъ, которые были въ кантонистскихъ школахъ военного пошиба, далеко не религиознаго.

Христось и тому подобн. А между прочимъ такихъ прихожанъ-старцевъ, готовыхъ не-сегодня завтра переселиться уже въ загробную жизнь и не вѣдавшихъ о ней ничего христіанскаго, было очень много. На всѣ подобные вопросы они обыкновенно отвѣчали мнѣ: «а Богъ его знаетъ! мы люди тѣмные; за поселенія намъ не до этого было, отъ насъ требовали службы, работы; кто былъ въ школѣ, тотъ долженъ это знать, а мы ничего этого не знаемъ». При всей моей юной энергіи и при всемъ желаніи быть дѣйствительнымъ пастыремъ, чтобы послужить блугу пасомыхъ, я не зналъ, съ чего начать и какъ мнѣ приступить къ религіозно-нравственному просвѣщенію своихъ прихожанъ. Поле дѣятельности было такъ обширно, а почва на немъ такъ одичала, что я считалъ себя здѣсь совершенно беспильнымъ дѣятелемъ и съ грустію подумалъ о себѣ: «какую ты-юнецъ взялъ непосильную ношу на себя!» Особенно же большою скорбію и разочарованіемъ объять былъ духъ мой, когда я удостоившись, что мое неумолкаемое проповѣдываніе слова Божія не только не производитъ желаннаго дѣйствія, но и не понимается въ приходѣ. Рѣшившись, по апостолу, проповѣдывать въ приходѣ благовременнѣ и безвременнѣ, я съ увлеченіемъ произнесъ предъ прихожанами сначала всѣ свои семинарскія проповѣди, которыя были хорошо аттестованы въ семинаріи, но и всѣ онѣ прошли для прихожанъ безслѣднымъ эхомъ. Затѣмъ я читалъ извѣстныя тогда печатныя и лучшія, по моему, проповѣдническія произведенія но и онѣ не оставляли таже почти никакого слѣда. Тогда я началъ вновь составлять проповѣди и приносить собственнаго сочиненія, но и онѣ мало понимались прихожанами, а часто совсѣмъ извращались и перетолковывались въ приходѣ вкривь и вкось. Случалось, что послѣ моей проповѣди въ церкви, возникали въ приходѣ такіе невѣроятные рассказы и небылицы о предметахъ, которыхъ я не только не касался въ проповѣди, но и не думалъ объ нихъ. Когда же я послѣ проповѣдыванія спрашивалъ многихъ изъ прихожанъ о томъ, поняли ли они то, о чемъ я проповѣдывалъ, то рѣдкіе

отвѣчали, что поняли; многіе же говорили такъ: «мы люди простые, непонятливые, когда вы читаете, батюшка, намъ тогда кажется, что мы и разбираемъ кое-что, а когда кончите, то и забываемъ сейчасъ»; большая же часть обыкновенно такъ отвѣчала: «спасибо батюшка, вы славно намъ читаете, все хорошее, божественное, а только мы, люди необразованные, не можемъ настояще понять, куда оно идетъ дѣло». Женщины же болгарки, какъ плохо владѣющія русскимъ языкомъ, ничего не понимали изъ моихъ проповѣдей, и они то часто разносили по приходу чрезвычайныя небылицы, якобы выслушанныя изъ моихъ проповѣдей. Однажды, напримѣръ, вознѣла молва въ приходѣ, будто батюшка говорилъ въ церкви, что чрезъ двѣ недѣли наступитъ конецъ міра, будетъ страшный судъ, каждый долженъ приготовиться къ смерти и приготовить для себя чистую бѣлую рубаху, о чемъ меня затѣмъ въ приходѣ неоднократно осаждали вопросами. Въ другое время циркулировалъ слухъ въ приходѣ, будто батюшка объяснялъ въ церкви, что лѣтомъ будетъ большой моръ на людей, что будетъ большой урожай хлѣба, но некому будетъ убирать его, много народу вымретъ. Вотъ какое религіозно-нравственное просвѣщеніе выносили прихожане изъ моихъ проповѣдывавій!... Не знаю, кто тутъ больше виноватъ былъ,—пасомые или пастырь. Я понималъ, что для того чтобы быть пастыремъ болгаръ нужно непременно знать болгарскій языкъ; чтобы быть вообще пастыремъ народнымъ, нужно приблизиться къ понятіямъ народа, нужно самому изучить его языкъ, его бытъ, нравы, вообще жизнь и тогда уже быть учителемъ его. Но гдѣ же все это теперь взять? Какъ это все сдѣлать? Гдѣ программа, примѣръ? Гдѣ руководства къ сему и пособіе? Не поздно ли все это? По силамъ ли это дѣло мнѣ одному и одинокому? Сіи и подобные вопросы волновали меня и повергли въ глубокое безысходное уныніе: такъ какъ я увидѣлъ всю свою несостоятельность, всю недостаточность своихъ знаній и всю свою немощь.

Иго бо мое благо, и бремя мое легко есть (М. XI, 30).
 Это побуждало меня неоднократно обращаться опять къ

Господу Богу Единому Пастыреначальнику, и у Него просить разума и силы... И Божественная благодать, немощная врачующая и оскудѣвающая восполняющая, незримо положила на сердце такую мысль благу: снизойти сперва съ каеедры церковной и приблизиться къ семейному очагу прихожанъ, чтобы оттуда начать свое благовѣстіе. Я такъ и сдѣлалъ. Сперва я началъ посѣщать въ одиночку тѣ дома прихожанъ, въ которыхъ видѣлъ лучшихъ христіанъ, и у нихъ, въ кругу ихъ семействъ, вель простыя, задушевные бесѣды о хозяйствѣ, о дѣлахъ домашнихъ, семейныхъ, входилъ въ бесѣды съ дѣтьми ихъ и не забывалъ конечно душеспасительнаго. Потомъ, по праздникамъ я вель такія же бесѣды въ нѣкоторыхъ домахъ прихожанъ въ кругу собиравшихся сосѣдей ихъ, интересовавшихся бесѣдою съ батюшкою. Когда стало быстро увеличиваться количество желавшихъ участвовать въ бесѣдѣ съ батюшкою, то я назначалъ уже для того нарочитый просторный домъ, въ которомъ по праздникамъ вечерами и вели мы длинныя собесѣдованія. Помню, что первымъ такимъ домомъ съ собраніемъ нарочитымъ лучшихъ прихожанъ, намѣченныхъ мною въ братчики приходскіе, былъ назначенъ домъ болгарина Льва Жекова, благочестиваго прихожанина, и до нынѣ благоденствующаго. Такія собесѣдованія въ домахъ прихожанъ, принимавшія все болѣе и болѣе религіозно-нравственный характеръ, прихожане мои называли по болгарски «*свето горо*» (священное собраніе). Эти «*свето горо*» такъ быстро привились, что уже нужно было открывать ихъ въ разныхъ концахъ селенія и по нѣсколько въ недѣлю, даже на будняхъ. Не имѣя ни программы, ни пособій нарочитыхъ, ни примѣра, (такъ какъ о нынѣшнихъ внѣ-богослужебныхъ собесѣдованіяхъ тогда еще и слуху не было), я вель собесѣдованія въ «*свето горо*» о томъ, что требовалось обстоятельствами прихожанъ и такъ, какъ Господь на душу положилъ, лишь-бы прихожане понимали меня; пособія употреблялъ тѣ, которые подъ рукою были. Въ кругу постоянныхъ уже посѣтителей, намѣченныхъ мною братчиковъ, я началъ съ сотворенія міра священную исторію съ подробными

объясненіями по картинамъ Ю. Шнорра и постепенно прошелъ всё важнѣйшія событія Ветхаго и Новаго Завѣта. Кромѣ того, проходилъ объясненія богослуженій, праздниковъ, главнѣйшихъ молитвъ, заповѣдей, читалъ на болгарскомъ языкѣ и разъяснялъ воскресныя чтенія изъ святаго Евангелія, апостола, житія святыхъ, разоблачалъ нѣкоторые дурные обычаи въ приходѣ, нравственные недостатки прихожанъ вообще, укоренившіеся предрассудки и суевѣрія. Впослѣдствіи ввелось въ собранія и духовное пѣніе. Конечно программа эта выполнялась цѣлыми годами, иногда кое-что измѣнялось и пополнялось по указанію опыта. Нѣкоторые изъ лучшихъ прихожанъ, вмѣсто пирушекъ домашнихъ, начали устраивать у себя «свето горо» или собранія братскія, гдѣ обязательно уже присутствовали со мною и братчики, ближайшіе къ тому дому, а по окончаніи бесѣды отъ хозяина дома предлагалась для всѣхъ трапеза. Хотя эти братскія трапезы, напоминавшія собою отчасти древнія вечера любви, были вполне безупречны, чинны, трезвенны, даже благоговѣйны, но я сначала, во избѣжаніе нареканій, отмѣнилъ на нихъ употребленіе вина даже и умѣренное. Далѣе, когда замѣтилъ, что нѣкоторые всегдашніе посѣтители собраній, учащаютъ сюда собственно трапезы ради, то я вовсе отказался отъ хлѣба насущнаго въ собраніяхъ, питаюсь и питаю однимъ только духовнымъ хлѣбомъ. Несмотря на это, собранія наши не только не сокращались, но, Господу спосиѣшествующу, расширялись и умножались. Случалось, что въ одинъ и тотъ же вечеръ меня приглашали 2—3 домохозяина съ разныхъ концовъ селенія къ себѣ въ домъ на собраніе, куда же приглашены были сосѣди и родные. Въ этихъ просьбахъ я никому не отказывалъ. Но какъ было выполнить все это въ одинъ вечеръ? Сначала я такъ дѣлалъ: посидѣвъ у перваго хозяина часъ или болѣе, я переѣзжалъ къ другому, третьему, и такъ иногда до полуночи. Иначе нельзя было поступить, чтобы не погасить ихъ усердія и возбужденнаго религіознаго чувства. За бытность военного поселенія, или крѣпостнаго права подобныя собранія конечно были не мыслимы, такъ

какъ крестьяне были обязаны службою и урочными работами, тогда мысль, и особенно религіозная, у нихъ спала, а теперь пробудилась, и я замѣчалъ у нихъ большое возбужденіе, большое желаніе почитать, послушать хорошаго чтенія, поучиться, получить разрѣшеніе многимъ своимъ недоумѣніямъ. Я понялъ теперь, что для народа безцѣльно было проповѣдывать витіеватыми литературными и печатными, замѣчательными (по нашему) проповѣдями (пригодными только для городовъ, для интеллигенціи); ему, сельскому люду, нужна простая, душевная отеческая бесѣда пастыря съ пасомыми, конечно религіозно-содержательная и главное ясная. Я видѣлъ, что меня прихожане начали понимать, что я уже не нѣмой пастырь для нихъ и они уже не глухи ко мнѣ, уже сами просятъ меня неотступно посѣтить ихъ домъ для собесѣдованій, не минутъ ихъ. Поэтому я не отказывалъ никому, ничьего дома не миновалъ. Нужно сознаться, что эти домашнія собесѣдованія для меня были не только не тяжелы, но пріятны, желанны, и сдѣлались даже насущною потребностію. Я шёлъ на нихъ съ радостію и велъ ихъ съ неподдѣльной энергіей и увлеченіемъ. Увлекался ими до того, что забывалъ и горести свои семейныя, о которыхъ выше говорилъ, забывалъ все матеріальное, до самозабвенія. Меня радовало до слезъ и утѣшало въ послѣдствіи то, что прихожане мои меня совершенно понимаютъ, съ охотою слушаютъ, относятся ко мнѣ любовно съ сыновнею искренностію и стараются во всемъ слѣдовать указываемымъ имъ путямъ Господнимъ. Часто случалось, что я, послѣ 2—3 часовъ бесѣды въ домѣ, въ которомъ и на печи и въ сѣняхъ было биткомъ набито слушателей, уставалъ и заканчивалъ собесѣдованіе; тогда слушатели, не подозрѣвая, что мнѣ тяжело уже *), наивно и искренно обращались ко мнѣ съ просьбой: «батюшка, посидите еще съ нами, расскажите намъ темнымъ еще что-нибудь!». Уступая просьбамъ, я оставался

*) Тяжело было еще и потому, что при недостаткѣ грамотныхъ чтецовъ, я долженъ былъ сначала всегда почти самъ все читать и разъяснять въ продолженіи всей бесѣды.

еще, еще увлекался бесѣдою до того, что уже силъ не доставало, и читать становилось невозможнымъ отъ темноты, ибо свѣчи, которыхъ зажигали по нѣскольکو штукъ, отъ тѣсноты народа и скопленія углекислоты, совершенно тухли. Тогда мы, часовъ около 10—11 зимней ночи расходились по домамъ. Сначала лучшіе домохозяева послѣ собранія пытались предлагать мнѣ матеріальную благодарность, но я это рѣшительно отклонилъ, чтобы не повредить такому важному дѣлу и не поселить въ нихъ мнѣнія, что собранія эти учреждены съ цѣлю личной выгоды. Когда впослѣдствіи, при увеличившемся спросѣ на собранія, нѣкоторые настоятельно предлагали мнѣ матеріальныя благодарности, то я завелъ кружку и списокъ пожертвованій, въ который братчики послѣ каждаго собранія вносили случавшіяся пожертвованія на задуманное нами въ собраніяхъ расширеніе и переустройство нашего приходскаго храма. Вообще въ сихъ братскихъ собраніяхъ много было задумано нами благихъ начинаній, которыя впослѣдствіи, при содѣйствіи организованнаго уже мною приходскаго братства, были и приведены въ исполненіе, какъ-то: перестройка храма, иконостаса, постройка новой школы съ большой залой для народныхъ собесѣдованій и прочее; въ особенности настояла надобность въ отдѣльномъ зданіи для народныхъ собесѣдованій. Кромѣ того, что всѣ желающіе не могли помѣщаться въ домахъ, назначенныхъ для собраній и оставались на дворѣ, заглядывая только въ окна, но и тѣ, которые попали въ хату, испытывали тамъ тяжелое состояніе. Распотѣвшему до послѣдней нитки въ 25—30 градусной температурѣ хаты, нужно было выходить ночью зимою на такую же температуру холода, и идти иногда при вѣтрѣ и ненасти, что часто отзывалось на здоровьи нашемъ и дѣтей *) нашихъ. Не смотря на всѣ сіи неудобства, я получалъ великое утѣшеніе отъ такого тѣснаго

*) Въ собранія ходятъ и дѣти прихожанъ. И своихъ дѣтей я всегда возилъ съ собою въ эти народныя собранія, каждаго изъ 5-хъ моихъ сыновей по очереди возраста. Здѣсь они иногда помогали мнѣ читать и вообще свыкались съ той средой, въ которой имъ придется дѣйствовать, если Господь благословитъ имъ пастьрствовать.

духовнаго единенія съ пасомыми и отсюда же почерпаль опытъ и эвергію для дальнѣйшей своей пастырской дѣятельности. Первые годы своей пастырской дѣятельности въ приходѣ Ольшанскомъ я считаю потому лучшимъ временемъ моей службы и счастливѣйшими днями всей своей жизни. Ольшанскій приходъ поэтому и сталъ мнѣ роднымъ и всѣ пасомые— мои родныя чада, возрожденныя духовно Словомъ Божиимъ. И когда мнѣ представленъ былъ случай перейти въ городъ на болѣе почетное и болѣе выгодное во многихъ отношеніяхъ мѣсто, то я считалъ преступленіемъ бросить первую свою, Богомъ мнѣ врученную паству, мною возрожденную, 30 лѣтъ любовно пасомую, и на западѣ жизни профанировать свое пастырство. Я желалъ бы, если изволить Господь, здѣсь же окончить и свое поприще земное.

Болѣе 30 лѣтъ прошло уже съ тѣхъ поръ, какъ начались наши первыя братскія собранія, или (нынѣшнія) внѣбогослужебныя собесѣдованія, но интересъ къ нимъ не ослабѣлъ. Изъ частныхъ домовъ «света горо» было перенесено въ одно общественное зданіе, вмѣщавшее въ себя болѣе 300 душъ слушателей, но оно было мало удобно къ зимнимъ собесѣдованіямъ. Затѣмъ собирались въ старомъ школьномъ зданіи, также тѣснымъ и малоудобномъ. Наконецъ въ послѣдніе годы, по сооруженіи новаго зданія для школы, собранія открываются зимою въ новой обширной школѣ, гдѣ изъ двухъ классныхъ комнатъ, раздѣленныхъ деревянною раздвижною стѣною, на время народныхъ собесѣдованій составляется одна большая зала. Теперь въ школу собирается на собесѣдованія слушателей всѣхъ возрастовъ обоюго пола иногда, въ особенности при началѣ зимнихъ собесѣдованій, до 500 и болѣе душъ. Здѣсь уже теперь практикуется общенародное пѣніе церковныхъ молитвъ и духовно-нравственныхъ псалмовъ Кіевскаго и Московскаго изданій, а также и демонстрированіе тѣневыхъ картинъ при собственномъ Братскомъ волшебномъ фонарѣ. Но объ этомъ подробная рѣчь будетъ еще впереди. Теперь только закончу тѣмъ, что въ первую же зиму

шого поступленія на приходъ всему этому въ нашихъ братскихъ собраніяхъ было положено начало, или брошены первыя сѣмена.

Первоначальными опытами своей пастырской дѣятельности я дѣлился съ моими молодыми сопастырями въ нашемъ епархіальномъ органѣ тогда же. И если бы кто изъ настоящихъ, начинающихъ сопастырей пожелалъ ближе познакомиться съ ними, то я могу указать на слѣдующія статьи. Въ Херсонскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ были напечатаны: 1) «Свето горо» въ 1862 году № 7 и 8, 2) «Отвѣты на нужные вопросы» — тамъ же; 3) «Ольшанское, Болгарское Церковное Братство» въ 1863 году, іюль; 4) «Исторія обновленія приходскаго храма въ сел. Ольшанкѣ» въ 1870 году, апрѣль и 5) «Письмо въ редакцію Херсонск. Епарх. Вѣдомостей» въ 1861 году въ № 5-мъ.

Протоіерей Владиміръ Лобачевскій.

(Продолженіе впрѣдъ).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТЪ РЕДАКЦИИ „РУССКАГО ПАЛОМНИКА“

Задавшись цѣлью постоянно улучшать наше изданіе и желая придать ему возможно большее разнообразіе, мы пришли между прочимъ къ мысли ввести въ программу «Русскаго Паломника», съ начала наступившаго 1893 года, музыкальный отдѣлъ, который, въ соотвѣтствіе съ особымъ характеромъ нашего журнала, заключалъ-бы въ себѣ музыкальныя произведенія религіознаго и патріотическаго содержанія. Этимъ нововведеніемъ мы хотѣли также заполнить пробѣлъ, существующій въ нашей періодической печати. Въ то время, когда свѣтскія музыкальныя пьесы или имѣютъ свои постоянные органы, или являются въ видѣ особыхъ приложений въ изданіяхъ общаго содержанія, — для музыки духовной нѣтъ органа, который-бы удовлетворялъ существующей относительно ея потребности, какъ для благочестивыхъ православныхъ семействъ, такъ и для церковныхъ хоровъ. Въ этихъ соображеніяхъ, мы исходатайствовали отъ Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ разрѣшеніе помѣщать въ «Русскомъ Паломникѣ» по временамъ или вновь появляющіяся произведенія духовной музыки, или старыя, но отличающіяся выдающимися художественными достоинствами. Редакцію этого отдѣла, по нашей просьбѣ, принялъ на себя извѣст-

ный знатокъ и композиторъ церковныхъ пѣснопѣній А. А. Архангельскій, духовные концерты котораго въ С.-Петербургѣ пользуются громкою и вполне заслуженною извѣстностію.

Въ первомъ выпускѣ «Русскаго Паломника» мы помѣстили пѣснопѣнія праздниковъ Рождества Христова и Богоявленія, композиціи А. А. Архангельскаго.

Подписка на «РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ» продолжается.

Годовая цѣна 6 руб.

Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Владимірскаго проспекта, 13.

Редакторъ-Издатель А. Полозицкій.

**Изданія
годъ 2-й.**

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1893 ГОДЪ

**Изданія
годъ 2-й.**

НА

„БИБЛИОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАПИСКИ“

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЬ.

Изданіе антикварной книжной торговли П. Шибанова въ Москвѣ.

По своей обширной программѣ «Библіографическія Записки» служатъ дѣлу правильной разработки отечественной библіографіи и представляютъ собою пособие при изученіи русской и заграничной литературы и книжнаго дѣла. Въ нихъ помѣщаются статьи и изслѣдованія, посвященные изученію жизни и дѣятельности писателей и лицъ, потрудившихся на пользу просвѣщенія, ихъ переписка, историческіе документы, касающіеся преимущественно печатнаго и книжнаго дѣла, обзоры и историческіе очерки извѣстныхъ книгохранилищъ, отзывы о новыхъ книгахъ, статьи о книжной торговлѣ русской и заграничной. Указатель новыхъ книгъ ведется въ такихъ обширныхъ размѣрахъ, въ какихъ онъ не появлялся ни въ одномъ журналѣ; дается подробный указатель журнальныхъ статей, съ перечисленіемъ всѣхъ рецензій о выходящихъ вновь книгахъ.

Въ каждомъ номерѣ помѣщаются портреты, большею частію на особыхъ листахъ, снимки съ рукописей, копии съ рѣдкихъ гравюръ и автографическія воспроизведенія.

Вслѣдствіе этого «Библіографическія Записки» являются журналомъ необходимымъ для всякаго образованнаго человѣка.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

За годъ съ достав. и перес. 6 р. — к.
 За границу 7 » — »
 На другіе сроки подписка
 не принимается.
 Цѣна номера въ отдѣльной
 продажѣ — » 75 »
 Съ доставкою и пересылкою 1 » — »

Кромѣ того для любителей будетъ
 печататься 50 пронумерованныхъ
 экземпляровъ на лучшей бумагѣ. Цѣна такому годовому
 изданію съ дост. и перес. . . 12 р.

Плата за объявленія.

Полная страница 20 р.		Четверть страницы, или половина
Половина страницы, или одинъ		одного столбца 7 р.
полный столбецъ 12 .		1/8 страницы или 1/8 столбца . . . 4 .

Подписка и объявленія принимается въ главной конторѣ редакціи (Москва, Петровскія линіи, Антиварная нижняя торговля П. Шибанова) и во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ. Гг. виноградные благоволятъ обращаться исключительно въ Москву въ главную контору редакціи.

Подробная программа журнала, вмѣстѣ съ оглавленіемъ статей, помѣщенныхъ въ 1892 г., высылается бесплатно.

Редакторъ А. Н. Соловьевъ.

Издатель П. П. Шибановъ.

Годъ IV. ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1893 Г. Годъ IV.

на еженедѣльный иллюстрированный популярно-научный журналъ
для семейнаго чтенія и самообразованія

„ПРИРОДА и ЛЮДИ“

(Подписной годъ съ 1 ноября 1892 по 1 ноября 1893 г.)

Въ наступающемъ году журналъ «Природа и Люди» сохранить прежнюю программу и направленіе, завоевавшія себѣ симпатіи читающей публики, т. е. по прежнему, на ряду съ занимательными романами, повѣстями и рассказами, будетъ помѣщать на своихъ страницахъ и массу статей по всевозможнымъ отраслямъ науки и практической жизни.

Въ будущемъ году журналъ «Природа и Люди» дастъ своимъ подписчикамъ: **52** ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫХЪ НОМЕРА; каждый № будетъ состоять изъ 16 страницъ большаго формата и будетъ заключать въ себѣ 6—8 крупныхъ статей, массу мелкихъ и 8—10 изящныхъ иллюстрацій. Между прочимъ, для будущаго года редакціею заготовлены слѣдующія статьи: «Христофоръ Колумбъ»—большой исторической романъ въ 2 частяхъ *Е. Шрекинна*, съ великолѣпными иллюстраціями, изображающими главные моменты изъ жизни Колумба; «Майя»—большой романъ изъ міра таинственнаго *В. П. Желиховской*; «Мститель»—большой рассказъ изъ жизни нашихъ среднеазиатскихъ окраинъ *В. Губаревичъ*; «Противъ воли»—рассказъ изъ области гипнотическихъ внушеній, *А. Зарина*; «Талантъ»—рассказъ того же автора; «Небесные странники»—большой астрономическій романъ *Р. Кроми*; «Въ морскихъ безднахъ»—повѣсть изъ жизни водолазовъ *Г. Бланшера*; «Наши закаспійскіе сосѣди»—очерки и картины Персін *С. Маклашевскаго* (съ массою иллюстрацій); «На рифѣ»—рассказъ *Рейналя* (съ иллюстраціями); «Въ муравьиномъ царствѣ»—очерки жизни и нравовъ муравьевъ *Т. Богданова*; «Свѣтящаяся рыба»—*Г. Вьнеукаго*; «Самозащита растений» и «Путешествія растений»—очерки *А. Ковалевскаго*; «Предсказатель погоды»—*В. Максимова*; «Земля въ пространствѣ» и «Разорвавшаяся на куски комета»—очерки *Н. Витвицкаго*; «Исторія земной фауны и флоры»—геологическіе очерки и картины *М. Николаева* (псевд.); «Африканскіе пигмеи»—*Катрфажи*; «Фальсификаціи и легчайшіе способы ихъ обнаруженія»—рядъ очерковъ д-ра *Ф. Буринскаго*; «Бумажные дома»—*Ц. Раубера*; «Поддѣлка монеты и способы отырывать ее»—*его же*; «Разведеніе трюфелей»—*В. Галя*; «Пчелы и пчеловодство»—очерки *А. Санина*;

«Бесѣды по рыбоводству».—Ф. Троицкаго; «Комнатная пиротехнія».—Ф. Фѣдо; «Обшаны зрѣнія».—А. Круа; «Земледѣліе будущаго».—Р. Р-ва; біографическіе очерки Крузенитерна, Берина, Пржевальскаго, Миклухи-Маклая, Боткина, Пирогова и др.; «Очерки всемірной выставки въ Чикаго» (отъ собственнаго корреспондента); замѣтки о новѣйшихъ путешествіяхъ и открытіяхъ, о важнѣйшихъ изобрѣтеніяхъ и открытіяхъ, полезные совѣты, рецепты и т. п.

Всѣ статьи будутъ иллюстрированы лучшими художниками.

Въ качествѣ приложенія редакція въ наступающемъ году дастъ:

12 ИЛЛЮСТРИРОВАННЫХЪ ВЫПУСКОВЪ

полнаго описанія всѣхъ путешествій (по Финляндіи, Обонежью, Мурману, Печерскому краю, Сибири, Японіи, Персіи, Сиріи, Малой Азіи, Египту, Алжиру, Сахарѣ и т. п.)

извѣстнаго путешественника-писателя доктора А. В. Елисева

подъ общимъ заглавіемъ

„ПО БѢЛУ СВѢТУ“.

Сочиненіе это будетъ великолюбно отпечатано на веленовой бумагѣ и иллюстрировано массою (нѣсколько сотъ) рисунковъ лучшихъ иллюстраторовъ, какъ русскихъ: Е. П. Сажокина-Судковской, В. Г. Казанцева, Н. Н. Каразина, В. С. Полякова, Н. С. Сажокина и др. такъ и иностранныхъ: Ріу, Баяра и пр.

Цѣна на журналъ со всѣми приложеніями остается прежняя 5 руб. въ годъ съ пересылкою и доставкою.

Подписка принимается въ Конторѣ Редакціи журнала (СПБ., Вознесенскій пр., 47) и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

Допускается разсрочка: при подпискѣ 2 р., къ 1 апрѣля 2 р., и къ 1 іюля 1 р.

За 1889—1890 г. журналъ весь разошелся; за 1891 и 1892 г. осталось не большое количество, — цѣна съ пересылкою 5 руб.

Редакторъ С. ГРУЗДЕВЪ.—Издатель П. СОЙКИНЪ.

СОДЕРЖАНІЕ: Отчетъ о дѣйствіяхъ Одесскаго Свято-Андреевскаго Братства за 189½ г.—Лѣтопись прихода с. Ольшанки св. Іоанна Милостиваго церкви. (Продолженіе).—Объявленія.

Редакторъ протоіерей Мартирій Чемена.

Печатать дозволяется. Одесса, 30 января 1893 года.

Цензоръ протоіерей Василій Войтковскій.

«Славянская» типогр. Н. Хрисогелосъ, Екатерининская ул., домъ № 14, въ Одессѣ.